

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XIX.

№ 2

Января 15.

ПОУЧЕНІЕ
НА ПРАЗДНИКЪ ОБРЪЗАНИЯ ГОСПОДНЯ.

И нарече Ему имя Иисусъ.

(Мф. 1. 25.)

Вотъ, братіе, имя паче всякаго имени, имя, предъ которымъ поклонится всяко колѣно земныхъ, небесныхъ и преисподнихъ. Вотъ имя, на которомъ основывается наша вѣра, на которомъ покоится наша надежда, въ которомъ источникъ вѣчной нашей радости, вѣчнаго блаженства. Вотъ имя, избавившее насъ отъ грѣха, снявшее съ насъ проклятіе, разрушившее средостѣніе между Богомъ и людьми, имя примирившее насъ съ Богомъ, отверзшее намъ райскія двери, возведшее насъ на небо, усыновившее насъ Богу, посадившее одесную Бога. Вотъ имя, пролившее свѣтъ на землю, разгнавшее тму языческаго невѣрія и суевѣрія, просвѣтившее сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Вотъ имя, даровавшее слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ, немымъ языкъ, недугующимъ исцѣленіе, больнымъ здравіе, прокаженнымъ очищеніе. Вотъ имя, спасшее разбойника на крестѣ, оправдавшее мытаря, хананею помиловавшее, блудницу даровавшее прощеніе. Въ какомъ бы ты ни былъ состояніи, это имя спасеть тебя. Скорбень ты, — Иисусъ есть истин-

ное веселіе. Въ несчастіи ты, — Иисусъ есть истинное утѣшеніе. Боленъ ты? — Иисусъ есть исцѣленіе. Умираешь ты? Иисусъ есть воскресеніе и жизнь. Съ Нимъ если и умрешь, оживешь. Бѣдешь? Иисусъ обогатитъ тебя такими благами, ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не въздоша. Не знатень? — Иисусъ облечетъ тебя почестію вышняго званія, въ сравненіи съ которою вся слава земная прахъ. Богатъ ты? — Иисусъ освятитъ твое богатство. Славень? Иисусъ еще болѣе прославитъ тебя. Радуюсь ты? Иисусъ сорадуетъ тебѣ; Онъ очиститъ твою радость. Счастливъ? Онъ освятитъ твое счастье. Согрѣшилъ ты? Иисусъ твое спасеніе, твое прощеніе. Сблизъ съ истиннаго пути? Иисусъ есть истинный и живой путь ко спасенію. Томятъ тебя сомнѣніи? Иисусъ есть свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Утомился ты въ своей дѣятельности? Иисусъ есть сила, всѣхъ укрѣпляющая. Осиротѣлъ ты? Иисусъ усыновитъ тебя самому Богу Отцу. Лишился ты сродниковъ и друзей? Иисусъ содѣлаетъ твоими сродниками и друзьями Ангеловъ и Святыхъ Божіихъ. Лишился ты благъ земныхъ? Иисусъ даруетъ тебѣ Царство небесное. Иисусъ — сокровище нетлѣнное, Иисусъ богатство непостижимое. Иисусъ нищихъ одѣяніе и слава. Иисусъ — вдовъ заступленіе. Иисусъ — сиротъ защитникъ. Иисусъ — труждающихся помощникъ. Иисусъ — страныхъ наставникъ; Иисусъ — плавающихъ кормчіи. Иисусъ бурныхъ отишіе. Иисусъ — падшихъ возстаніе. Иисусъ — грѣшниковъ спасеніе. О! сладчайшее имя Иисусъ! Нѣтъ другаго именé подь небесемъ, о немъ же подобаетъ спасенію.

На имени Иисусъ, какъ на недвижимомъ камени основана церковь христіанская. Именемъ Иисусъ міръ обновился, предъ именемъ Иисусъ пали идолы; смолкли языческія прорицающія; разрушились языческія капища; съ именемъ Иисусъ Апостолы прошли всю вселенную и покорили Христу царей и царства. Съ именемъ Иисусъ св. Мученики терпѣли ужасныя гоненія, съ радостію восходили на костры и приносили себя въ жертву непорочну и благоугодну Господеву. О имени Иисусъ св.

подвижники отвергали вся красная міра и уходили въ пустыню, чтобы тамъ вести равно—ангельскую жизнь. Отъ имени Иисусъ величайшіе грѣшники становились величайшими праведниками; слабые становились крѣпкими, немощные сильными. Именемъ Иисусъ творили величайшія чудеса; прогоняли бѣсовъ, безвредно пили смертоносный ядъ, ходили по водамъ, угашали силу огненную, заграждали уста львовъ, были крѣпцы во бранѣхъ. О, сладчайшее имя Иисусъ! нѣтъ другаго имени подъ небесѣмъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ-же подобаетъ спастися.

На этомъ имени, какъ на неизбленномъ основаніи зиждется и благосостояніе человѣческихъ обществъ. Силою имени Иисуса развивалось и зрѣло наше отечество. Воодушевленные этимъ Св. Именемъ мы свергли иго Татаръ. Съ именемъ Иисуса мы освободили Москву въ 1612-мъ году и избрали царя по сердцу Божію, благословенный родъ котораго уже три вѣка украшаетъ русскій престолъ и служить залогомъ счастья Россіи въ грядущіе вѣка. О имени Иисусъ мы отразили нашествіе на наше любезное отечество Великаго завоевателя новѣйшаго времени и съ нимъ двадцати языкъ. Съ именемъ Иисуса на устахъ и въ сердцѣхъ русскій воинъ перешагнулъ Балканы, подружилъ побѣдоносное знамя у воротъ Константинополя и освободилъ Славянъ. Съ именемъ Иисусъ и каждый изъ насъ совершить еще болѣе: онъ небоязненно пройдетъ стѣну смертную и освободится отъ ада.

Да будетъ-же это сладчайшее, Святыхъ Святѣйшее имя постоянно въ умѣ и сердцѣ нашемъ. Да освящаетъ наши мысли, да очищаетъ наши желанія, да укрѣпляетъ наши немощи.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго. Эти слова должны быть непрестанною молитвою каждаго Христіанина. Ими и начнемъ новый годъ и будемъ начинать не только каждый день, но и каждый часъ нашей жизни. Аминь.

Протоіерей Михаилъ Некрасовъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. АРХ. МИХАИЛА.

Ангелы суть служебные души на служение посылаемые ради желающих наследовать спасение
(Евр. 1, 14.)

Такъ говорить этотъ Апостолъ объ Ангелахъ въ посланіи къ Христіанамъ изъ Евреевъ, доказывая имъ безмѣрное надъ ними превосходство Господа І. Христа. Намъ конечно въ доказательствахъ этой истинны нѣтъ нужды, когда мы, признавая ихъ за существа совершенныя, Господа исповѣдуемъ Сыномъ Божиимъ едиnorodнымъ, единосущнымъ и равночестнымъ своему Отцу. Но слова Апостола объ Ангелахъ по многимъ отношеніямъ важны и для насъ, не какъ доказательство превосходства Господа нашего І. Христа предъ всеми своими Ангелами, а какъ слова, подающія намъ въ другомъ отношеніи много назидательныхъ мыслей. Изъ нихъ мы видимъ, что Ангелы у Бога суть служебные души, хотя нѣкоторые изъ нихъ по роду служенія и называются властями и господствами, а по благодати всѣ они именуются и сынами Божиими; что хотя живутъ и на небесахъ и «суть служебніи души» для Бога, однакоже посылаются Богомъ на служеніе и на землю; что это послѣднее служеніе особеннымъ образомъ направляетъ Онъ въ пользу такихъ людей, въ которыхъ, — по вѣрѣ и доброму, или покаяніемъ исправляемому, житію, — находить способность и желаніе наследовать спасеніе.

Не всѣ ли они, говорить Апостолъ объ Ангелахъ, суть служебніи души? Что Онъ такъ называетъ ихъ по отношенію къ Богу, это всякому видно изъ взаимнаго отношенія словъ Апостола. И такъ вотъ назначеніе Ангеловъ служить Богу. Одинъ изъ пророковъ, восхвищенный духомъ къ престолу Господа, видѣлъ и повѣдалъ намъ, что ихъ *тысяща тысячъ предстояху Ему и тмы темъ служаху Ему*. Что мы изъ сего мо-

жемъ и должны для себя вывести? Слѣдствія для насъ весьма важныя.

Какъ духи, Ангелы суть существа безплотныя. Возможно ли, чтобы кромѣ Бога въ міръ были существа совершенно безплотныя, — духи чистые! Всѣ существа, одаренныя разумомъ и волею, созданныя по образу и по подобію самаго Бога, созданы съ тѣмъ, чтобы имъ сдѣлаться причастниками Его Божескаго естества. Но какъ человѣки, по ученію св. Апостоловъ, достигать этаго могутъ вполне только по воскресеніи, а до того времени самые св. человѣки наслаждаются блаженствомъ Божественной жизни только въ половину, или по ученію нашей церкви только еще предкушаютъ это блаженство, то и Ангелы не могли бы вполне наслаждаться этимъ блаженствомъ, быть причастниками Божескаго естества, если были совершенно безплотны. И непонятно, чѣмъ бы они ограничивались и какъ бы могла развиваться ихъ дѣятельность умственная и нравственная безъ всякихъ органовъ, какіе развиваются изъ нашего тѣла? Поэтому нѣкоторые изъ отцевъ и учителей церкви называютъ Ангеловъ безплотными только по сравненію съ нашими грубыми тѣлами, — что они безплотны — потому что нечувствуютъ подъ собою тяжести плоти такъ же, какъ мы называемъ все минеральное царство нашей земли мертвою природою, хотя и въ ней скрываются своего рода силы. Это и естественно!.. Если есть въ міръ существа, въ которыхъ духовное начало, какъ бы подавлено тяжестью вещества; то на другомъ концѣ должны б. такія существа, въ которыхъ духовное начало имѣетъ такой перевѣсъ надъ веществомъ, т. е. надъ своимъ тѣломъ, что они и не чувствуютъ его подъ собою. Иначе, во вселенной не было бы и равновѣсія. Въ такомъ тѣлѣ являлся Господь І. Христосъ своимъ ученикамъ по своему воскресеніи: оно проходило сквозь запертыя двери; по Его произволенію дѣлалось, — то видимымъ, — то невидимымъ и возносилось на небеса.

Ангеловъ мы называемъ безплотными. Но рано или

поздно каждому изъ насъ надлежитъ отрѣшиться отъ этой плоти и явиться такими, какъ они,—безплотными. Ибо, когда по воскресеніи духъ нашъ опять облечется въ свое тѣло, то это тѣло не будетъ походить на настоящее—плотное а и само будетъ такимъ же—духовнымъ, какъ учить Апостоль Павелъ. Значить и для насъ не будетъ другаго назначенія, какъ быть служебными духами у Бога. Теперь помыслимъ: способны ли мы будемъ на такое служеніе, не приучая себя къ тому до отложенія плоти? Если для многихъ изъ насъ и на нѣсколько минутъ тягостно поставить духъ свой въ служебное положеніе предъ Богомъ; если мы всю жизнь будемъ помышлять только о себѣ,—о своей волѣ, а не Божіей?—Не слагаемъ ли мы настоящую тягость служить Богу на плоть свою, и не воображаемъ ли, что, по отложеніи ея, духъ нашъ переродится, воспріемлетъ свои силы и самъ собою безъ трудовъ нашихъ сдѣлается служебнымъ духомъ Божіимъ?.. Прельщаетъ себя,—кто такъ думаетъ!. Плоть дана намъ не на зло, а въ помощь,—къ постепенному развитію и укрѣпленію саль сокрытыхъ въ нашемъ духѣ; она наша не только одежда, покровъ нашей души; но и ограждаетъ, даетъ намъ множество органовъ для дѣятельности не только внѣшней.—но и для душевной въ безчисленныхъ извибахъ и клѣточкахъ нашего мозга. Не завидуйте безплотнымъ. Ангелы, правда, уже не могутъ теперь ничего дѣлать противнаго волѣ Божіей, но это зависить въ нихъ не отъ природы, а отъ ихъ произволенія, которое теперь обратилось у нихъ уже въ самую необходимость, а прежде они всѣ были въ такомъ положеніи, что могли оставаться вѣрными въ служеніи Богу; но могли и отвернуться отъ Него и притомъ—какъ? Навсегда!.. Безъ всякой надежды на исправленіе, какъ это видимъ въ страшномъ намъ примѣрѣ Богоотступничества «Люцифера», бывшего однимъ изъ Ангеловъ—діавола. Духъ безплотный если падаетъ, то падаетъ съ полнымъ сознаниемъ, омрачаясь адской гордостью, всѣмъ существомъ своимъ, не оставляя въ себѣ

нигдѣ и мѣста благодати всеоживляющей, — а мы, обложенные нашею грубою плотію, если и уклоняемся отъ Бога, то переходя изъ возраста въ возрастъ постепенно — мало по малу поддаемся всякому злу, такъ что до извѣстной степени, при помощи науки, воспитанія, добрыхъ примѣровъ, особенно благодати Св. Духа, для насъ весьма возможно возвращеніе къ своему прежнему состоянію. О! еслибъ мы измлада старались плоть покорять духу и постепенно приобучать её ко всему Богоугодному, то не находили бы въ ней того врага, какого находимъ въ ней въ наши поздніе годы: приучивъ её къ лѣности, нѣгѣ, невоздержанію и къ различнымъ страстнымъ движеніямъ. Если бы она дѣйствительно была нашимъ врагомъ, то небыло бы нужды въ ея воскресеніи. Плоть наша есть такой слуга, котораго можно приучить ко всему. Приучите её къ нѣгѣ и лѣни, тогда только крайнимъ усиліемъ её можно поднять на самый даже легкій трудъ; приучите къ труду и терпѣнію, то не будетъ тяготиться ничѣмъ; дайте волю, это дикій конь безъ узды; умѣйте овладѣть имъ, онъ понесетъ васъ на брань со всякимъ врагомъ.

Какъ безплотные, Ангелы, безъ сомнѣнія, обладаютъ такими совершенствами ума и воли, до какихъ намъ и недостигнуть въ цѣлый вѣкъ земной жизни. А чѣмъ въ большей мѣрѣ въ комъ раскрываются способности ума и воли, тѣмъ болѣе ощущается потребность и въ свободѣ. И такъ Ангелы въ высшей степени должны обладать всеми совершенствами и свободой. И чтожъ они при всемъ этомъ? не что иное, говоритъ Апостоль, какъ «служебніи души» у Бога. Что изъ этаго слѣдуетъ? — очевидно, что вѣрно и умамъ высочайшимъ — премірнымъ ничего не измыслить совершеннѣе того, что угодно Господу, что вѣрно ничего нѣтъ естественнѣе для воли самой совершеннѣйшей, какъ подчинить себя волю Божіей, что вѣрно ничего нѣтъ и пріятнѣе, какъ служить Богу и исполнять волю Божію. Такъ ли понимаютъ это наши земные «души», славящіеся въ мірѣ: — и просвѣщеніемъ разума и образова-

ніемъ воли, и такъ пристрастные къ свободѣ. Для нихъ-то ничего, кажется, нѣтъ тягостнѣе, какъ плѣнять въ послушаніе вѣрѣ свой разумъ, волю подчинять обязанностямъ, какія возлагаетъ на насъ воля Божія. Мыслить и жить по закону Божію,—это кажется имъ такимъ игомъ, какое они готовы промѣнять на всякое другое. У нихъ—свое ученіе, свои правила свой законъ, своя воля. И не только сами не служатъ Богу; но и другихъ отвлекаютъ отъ сего великаго Ангельскаго служенія: откуда—всѣ ереси, расколы, самое Богоотступничество, какъ не отъ нихъ,—отъ этихъ мудрыхъ и разумныхъ, просвѣщенію коихъ въ свое время дивился весь современный имъ міръ. Это значить, что въ міръ имѣютъ ложное понятіе о совершенствѣ ума и воли,—вовсе непонимаютъ, въ чемъ должна состоять истинная наша свобода,—что мудрость міра, точно, по слову Апостола Павла, «*буйство предъ Богомъ,*» или и мудрость, но мудрость «*плотская,*» или еще хуже,—«*бисовская,*» какъ говоритъ Апостолъ Іаковъ Не станемъ же увлекаться ни мнѣніями, ни примѣрами «*мірскихъ людей,*» какими бъ они не хвалились совершенствами. На небѣ вѣрно лучше судять и дѣйствуютъ, чѣмъ на землѣ. Если въ началѣ и тягостно покажется служить Богу кому либо, то только по настоящему растлѣнію нашего духа отъ того, что духъ нашъ не подъ своею здѣсь волею, какъ ему кажется, а подъ властію растлѣнной нашей плоти и врага Божія діавола...

Обладая такими духовными совершенствами, до коихъ намъ не достигнуть въ цѣлый вѣкъ земной, Ангелы въ этомъ отношеніи не равны и между собою, но одни по совершенствамъ превосходятъ другихъ. Ибо, по откровенію пророзорливцевъ Божіихъ, между ними—различныя степени. Есть—Ангелы,—Архангелы,—Херувимы и Серафимы. На какой высотѣ Серафимы стоятъ надъ простыми Ангелами! И что же? При всемъ различіи по достоинству, силѣ и власти—всѣ у Бога не болѣе и не менѣе какъ „*служебніи души*“. Низшіе служатъ высшимъ, высшіе владычествуютъ надъ низшими; но

ни первые не простираютъ своего служенія высшимъ до рабскаго раболѣпства предъ ними, ни послѣдніе не простираютъ своей власти на низшихъ до преобладанія надъ ними; первые—покорствуютъ и служатъ послѣднимъ для Бога, а послѣдніе—если приѣмлютъ ихъ служеніе—не для себя, а для Бога. На землѣ у насъ часто какъ все идетъ напротивъ! Изъ низшихъ многіе раболѣпствуютъ предъ высшими до того, что изъ угожденія имъ оставляютъ обязанности къ Богу, забывая, что они должны служить имъ для единого Владыки Бога, какъ его приставникамъ и слугамъ. Изъ высшихъ такъ же многіе, переходя съ одной степени власти на другую, радуются не тому, что на высшемъ мѣстѣ имъ открывается и вышій и обширѣйшій кругъ служенія Богу,—что они въ такомъ случаѣ дѣлаются ближайшими служебными орудіями воли Божіей, такъ что и сами могутъ послужить Ему дѣлами болѣе важными и болѣе достойными взора и милостей своего Владыки, и другихъ—примѣрамъ и властію побуждать къ тому же служенію, а тому, что тутъ меньше зависимости отъ другихъ, а болѣе раболѣпства предъ ними, что тутъ свободно и безнаказанно могутъ предаваться праздности, безпечности, нѣгѣ и удовольствіямъ, слагая бремя власти на другихъ, а за собою удерживая одни преимущества власти, не замѣчая того, что простирая власть на другихъ, сами поработаются тайнѣ низкимъ страстямъ и похотямъ, кои связываютъ ихъ болѣе и болѣе, наконецъ съ высшаго мѣста повлекутъ ихъ на двоадово, какъ рабовъ лукавыхъ и невѣрныхъ своему Господу. Намъ, конечно, не преобразовать собою міра и того, что въ немъ дѣлается. По крайней мѣрѣ, не слѣдуетъ увлекаться его примѣрами. Чадамъ свѣта нужно брать образцы не съ земли, а съ неба, а тамъ видите какіе чины и власти, но всѣ суть не болѣе, какъ различныя служебныя орудія одной самодержавной власти Божіей.

Показуя въ себѣ примѣръ служенія Богу, Ангелы своимъ служеніемъ помогаютъ и намъ, чтобы такимъ образомъ при-

готовить насъ къ вѣчному съ ними служенію на небесахъ; ибо всѣ они, по слову Апостола, служа Богу, посылаются и къ намъ на служеніе: *«Не вси ли, говоритъ онъ объ нихъ, суть служebníи души, на служеніе посылаемы за хотѣщихъ наследовати спасеніе.»*

Сколько для насъ утѣшенія въ этихъ словахъ Апостола! Какъ бы ни была страшна наша земля, какъ бы ни была бѣдственна на ней наша жизнь,—какое ободрѣніе для духа, при мысли, что съ нами тутъ и Ангелы. Они и мудреѣ, и могущественнѣе всѣхъ враговъ, какіе только могутъ встрѣчаться съ нами на землѣ, и между тѣмъ такъ добры, что не могутъ отказать въ содѣйствіи и помощи и послѣднему, имѣющему нужду въ ихъ помощи. Не одни мы на землѣ: съ нами здѣсь и Ангелы Божіи!... Значить, и на землѣ, отчасти, есть небо; значить, отчасти на ней и жить можно, какъ на небѣ.

Но чѣмъ больше для насъ утѣшенія въ словахъ Апостола, что намъ тутъ служатъ Ангелы, тѣмъ болѣе потребности оградить эту истину отъ всякихъ недоумѣній и сомнѣній. Откуда бы онѣ къ намъ ни приходили, вотъ что мы противопоставимъ имъ: Царство Христово, котораго мы члены, есть царство Божіе, по словамъ и Самаго Господа І. Христа и Его Предтечи и Апостоловъ. Какъ же Царству Божію б. безъ Ангеловъ Божіихъ?...

Земля вѣдь не есть особенный міръ, противоположный ангельскому, а составляетъ одно съ нимъ царство Божіе. Вся наша солнечная система, къ которой принадлежит и земля, по мнѣнію нѣкоторыхъ древнихъ учителей церкви, создана для замѣщенія отпадшихъ вслѣдствіе своей гордыни духовъ, изгнанныхъ изъ этого царства. Хотя и на землѣ послѣдовало подобное противленіе волѣ Божіей, но, какъ оно послѣдовало отъ искушенія однимъ изъ этихъ падшихъ духовъ, то связь человѣка съ Богомъ и небожителями не совсѣмъ разторгнута, а только ослабла, и царство Божіе не совсѣмъ отъ него скрылось, а только какъ бы омрачилось въ умѣ человѣка и ему со всѣмъ

его потомствомъ обѣщано возстановленіе прежняго союза съ Богомъ и небожителями, обѣщаніе имѣющаго придти на землю Спасителя міра, въ лицѣ Господа нашего І. Христа, до пришествія же Его люди все небесное видѣли какъ бы сквозь тусклое стекло. Впрочемъ и въ это время тѣней и гаданій, особенно со временъ Авраама и Моисея, какъ самъ Богъ явился избраннымъ своимъ въ чувствен. образахъ, такъ и Ангелы нисходили на землю, чтобъ поддерживать въ нихъ вѣру и упованіе въ жизнь вѣчную въ имѣющемъ открыться на землѣ царствѣ Божіемъ. Если во времена закона и свѣти, въ продолженіе коихъ только полагалось основаніе этаго царства, на землю нисходили и многимъ являлись Ангелы, то какъ сомнѣваться въ ихъ присутствіи съ нами теперь, когда самъ Сынъ Божій нисходилъ на землю, жилъ на ней въ плоти нашей съ евангельскою вѣстію, что теперь уже приблизилось къ намъ царствіе Божіе, пролилъ священнѣйшую кровь во очищеніе грѣховъ міра и чрезъ то все земное соединилъ съ небеснымъ, когда *«во Христѣ Иисусѣ, какъ говоритъ Апостоль, благоволи Богъ всякому исполненію вселитися и тѣмъ примирити всяческая въ себѣ, умиротворивъ кровію Креста чрезъ Него еще земная, еще ли небесная»* (Колос. 1. 19—20).

Потребность служенія намъ Ангеловъ становится еще ощутительнѣе при взглядѣ на настоящее состояніе на землѣ Царства Божія. *Царство Бога нашего и область Христа Его* среди насъ еще не открылись во всей подобающей славѣ. *Брань къ духовомъ злымъ поднебеснымъ* еще продолжается, и *враги Бога и Христа*, коему подобаешь на землѣ всякое царство, еще не все положены въ *подножіе ногамъ Его*. Кого же приличнѣе противопоставить дьяволу, какъ не воинство Божіе ему равносильное и уже испытанное въ брани съ нимъ еще на небѣ? Кому приличнѣе предводить нами въ сей страшную брань противъ князя тмы, какъ не Ангеламъ Божіимъ, крѣпящимъ насъ и мудростію, и силою, и любовію къ Богу.

И такъ нѣтъ причинъ недоумѣвать или сомнѣваться намъ

касательно истины словъ Спасителя объ Ангелахъ, на служеніе къ намъ посылаемыхъ. Если такъ, то какого жъ рода ихъ служеніе? всё ли посылаются на одно служеніе. Всё главнымъ образомъ на служеніе спасенію нашему и на брань противъ діавола, но родъ и кругъ служенія не у всѣхъ одинаковый. По указанію слова Божія, ученія Св. Отцевъ и церкви, высшимъ поручается обширѣйшее служеніе, а низшимъ меньшее.

Такъ напримѣръ въ Откровеніи Іоан. Богослова мы видимъ Ангела имющаго власть на огни, (XIV—18) Ангела воднаго (XVI.5.), четыре Ангела, стоящіе на четырехъ углахъ земли, держащіе четыре вѣтра (VII—1). Слѣдовательно почти каждая часть стихійнаго міра имѣетъ надъ собою Ангела. И легко понять, какъ это благопотребно, когда припомнимъ себѣ, что въ книгѣ Іова говорится о вліяніи діавола на сіи стихіи, какъ онъ возбудилъ въ воздухѣ огонь на овецъ и пастырей сего праведника и потомъ воздвигнулъ страшную бурю и обрушилъ ея храмину дѣтей его. Что было бы въ мірѣ и съ живущими въ немъ, если бы при сихъ стихіяхъ не было приставлено Ангеловъ, кои могли бы отражать неистовыя усилія губителя рода человѣческаго и направлять ихъ движеніе во благо намъ?..

Изъ другихъ свящ. книгъ мы можемъ видѣть, что есть Ангелы, коимъ поручено блюсти общества человѣческія. Такъ въ книгѣ Второзаконія читаемъ мы: *егда раздѣляше Вышній языкъ, яко разня сыны Адамовы, постави предѣлы языкъ по числу Ангеловъ Божіихъ* (XXXII—8.) изъ чего Святой Златоустъ заключаетъ, что каждый народъ имѣетъ своего Ангела хранителя (томъ IV pag. 1. p. 290). У пророка Даніила прямо говорится объ Ангелахъ народа Персидскаго, Еллинскаго и Іудейскаго (гл. X—13, 20, 21). Замѣчательно, что Ангеломъ послѣдняго называется Архангелъ Михаилъ. И мы много въ исторіи народа Божія можемъ находить примѣровъ великаго служенія этого имено Архангела. Такъ, если онъ называется Ангеломъ и

княземъ народа Божія, то согласно съ Церковію, мы можемъ заключать, что Ангель сопутствовавшій ему во столпъ облачномъ, былъ не другой Ангель а—*Михаилъ. Явился еси, поеть Церковь, предводящъ древняю Израиля, Михаиле Ангеловъ Архистратиге.* Если онъ былъ княземъ народа Божія, то естественно былъ споспѣшникомъ и вождемъ его. Апостоль Іуда пишетъ, что Михаилъ нѣкогда препирался съ дѣволомъ о тѣлѣси Моусея, которое послѣдній, вѣроятно, хотѣлъ обратить въ предметъ обожанія для народа Божія (9). Но такое отношеніе Архангела къ лицу Моусея, конечно не ограничивалось только попеченіемъ о судьбѣ тѣла, а простиралось и на всю его жизнь, особенно на законодательство, которое, по выраженію св. Стефана, *вчинено Ангелы* (Дѣян. VII. 53). Отсюда не безъ основанія заключаютъ, что Ангель, глаголавшій съ Моусеемъ на горѣ Синайской, былъ именно Архистратигъ Михаилъ, что въ немъ же Богъ обѣщаль ему наставника и сподвижника на пути въ обѣтованную землю, когда говорить: *пойдетъ Ангель мой наставляяй тя и введетъ тя къ Аморею и Хеттею и Ферезю и Хананею и постреблю ихъ отъ лица твоего* (Исх. XXIII. 23.), въ чемъ между прочимъ удостовѣряетъ насъ и то, что Онъ одинъ изъ всѣхъ Архангеловъ искони изображается въ полной одеждѣ и въ полномъ вооруженіи война. Но Моусей, по устроенію Божію, не достигъ земли обѣтованной. Мѣсто его заступилъ Іисусъ Навинъ, и вотъ едва новыи вождь вступилъ въ свое правительственное званіе, ему является этотъ Ангель въ знакъ того, что отъсель уже онъ будетъ споспѣшникомъ ему въ томъ дѣлѣ, на какое данъ былъ его предшественнику. Кто ты? *Нашъ ли, или отъ сопостатъ нашихъ?* спросилъ Навинъ, увидѣвъ Его, при обозрѣнн стѣнъ Герихона. *Азъ, отвѣчалъ Ангель, Архистратигъ силы Господни, нынѣ придохъ съмо* (Нав. V. 15. 16). Вообще надобно замѣтить, что гдѣ только въ свящ. книгахъ В. З. говорится объ Ангелѣ, руководящемъ какое нибудь правительственное лице, или совершающемъ ка-

кое либо общественное дѣло, тамъ мы всюду не безъ основанія можемъ разумѣть Архистратига Михаила, исключая развѣ тѣ мѣста, кои прямо относятся къ Мессіи. Но для насъ всего замѣчательнее то, что великій Архистратигъ, будучи Ангеломъ древняго Израиля, нынѣ, по его отверженіи, всею церковію признается Ангеломъ т. е. всего рода христіанскаго. Она вообще признаетъ его своимъ „*Божественнымъ украшеніемъ и міра дальняго огражденіемъ и утвержденіемъ*“. (Служ. 6-го сент. канонъ П. 1-й), имяцуетъ его „*проповѣдникомъ божественнымъ, непостыднымъ представителемъ вѣрныхъ, путеводителемъ и наказателемъ заблудшихъ*“ (П. 3.).

Наконецъ, что всего ближе каждому изъ насъ, другіе, изъ посылаемыхъ къ намъ Ангеловъ, поставляются при душѣ вѣрующаго. «*Блюдите, говоритъ Господь, указуя на дѣтей, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесяхъ выну видятъ лице Отца моего небснаго* (Мтѣ. XXVIII—10.) Господь не то говоритъ, чтобъ Ангелы были только при дѣтяхъ, а то, что ихъ Ангелы болѣе имѣютъ дерзновенія предъ Богомъ, чѣмъ Ангелы другихъ; слѣдовательно, на основаніи этихъ словъ, можно предполагать что при каждомъ человѣкѣ есть свой Ангелъ Хранитель. Что Господь самъ утверждаетъ эту истину въ своихъ ученикахъ и послѣдователяхъ, въ этомъ мы можемъ удостовѣриться изъ одного случая, упоминаемаго въ книгѣ Дѣяній. Однажды говорится тамъ, Апостоль Петръ сверхъ чаянія вѣрныхъ, освободясь чудесно изъ темницы, пришелъ къ дому гдѣ вѣрующіе собрались о немъ помолиться, и постучался въ двери. Служанка признавъ голосъ Петра, отъ радости, не отворивъ дверей, извѣстила прочіихъ о приходѣ Петра. Что же прочіе? Почитая невозможнымъ, чтобы Петръ, заключенный въ оковы и темницу, могъ придти къ нимъ, ей не повѣрили, и, — когда она увѣряла, что это точно былъ голосъ Петра, — отвѣчали: *это впрямю его Ангелъ* (Дѣян. XII—15.). Подъ Ангеломъ Петра кого другаго могли разумѣть они, какъ не Ангела, всегда

ему сопутствовавшего Ангела его хранителя? Если жь въ первенствующей Церкви вѣрили въ Ангела хранителя Петра, значить вѣрили и въ Ангела хранителя при каждомъ вѣрующемъ. Если болѣе не находимъ свидѣтельствъ этой истины въ книгахъ Апостоловъ и Евангелистовъ, то сколько ихъ найдемъ въ писаніяхъ св. отцовъ Церкви, въ нашихъ Богослужебныхъ и молитвенныхъ книгахъ, гдѣ всѣ молитвы къ Ангелу Хранителю составлены или самими Апостолами, какъ напримѣръ въ каждомъ изъ повседневныхъ Богослуженій: въ одной эктении изъ литургіи Апост. Іакова молимся о вспоможеніи къ намъ: *«Ангела мирна, вѣрна наставника и хранителя души и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ.»* Или Отцами первыхъ вѣковъ христіанскихъ! Если кому трудно повѣрить, чтобы Ангель Хранитель былъ постоянно при целомъ вѣкѣ, неотходя отъ него ни на минуту, то пусть вѣруеть, что онъ навѣщаетъ насъ особенно въ важныя минуты недомыслия и предстоящей намъ какой нибудь духовной опасности и чаще всего въ сонныхъ видѣніяхъ, являясь имъ понятнымъ образомъ на ихъ воображеніе и на ихъ внутренній слухъ.

Порадуемся же, что мы со всѣхъ сторонъ и всюду окружены Ангелами и въ жизни естественной: въ жизни общественной и даже въ нашей домашней жизни. Но не забудемъ же и словъ, какими оканчивается рѣчь Апостола о служеніи Ангеловъ нашему спасенію: *«Не осмели, говорить Онъ объ Нихъ, суть служебные души, на служеніе посылаемы; и тѣмъ оканчивается?»* словами: — *«за желающихъ наследовати спасеніе.»*

За желающихъ наследовати спасеніе. Слѣдоват. кто о немъ не думаетъ, отъ того отступаютъ Ангелы. И это весьма естественно. Они посылаются не для празднаго съ нами свиданія, а на дѣло, — на служеніе, конечно, не такое, какого желали бы отъ нихъ миролюбцы, во всю жизнь помышляющіе только объ угожденіи своимъ похотямъ, а на такое, какое

прилично служебнымъ Духамъ Божиимъ,—на служеніе въ *дѣлѣ спасенія*. Почему если и посылаются они намъ при отрожденіи нашемъ въ жизнь Божію, при нашемъ крещеніи то остаются съ нами только дотолѣ, пока мы не поташаемъ въ себѣ жизни Божіей, и отступаютъ, когда мы, прилагая грѣхъ ко грѣху, наконецъ подавляемъ въ себѣ жизнь Божію.

Посылаемы за хотящихъ наследовати спасеніе. Слѣдовательно кто помышляетъ о своемъ спасеніи, ищетъ его, употребляетъ для него все усилія, тотъ непременно въ жизни своей найдетъ много опытовъ чудеснаго покровительства и споспѣшествованія себѣ Ангеловъ. Прочтите книгу житій св. Божіихъ челоувѣковъ, вы увидите, что они въ такомъ близкомъ общеніи были со св. Ангелами, въ какомъ мы живемъ другъ съ другомъ и часто даже видѣли ихъ такъ же, какъ мы другъ друга. Впрочемъ ода не скорбятъ ищущіе спасенія, если не видятъ ихъ, какъ ихъ видѣли святые Божіи челоувѣки. Какъ безплотные, они открываются чувственнымъ очамъ челоувѣка весьма рѣдко и при томъ развѣ по особеннымъ случаямъ; но обыкновенно они являются внутреннимъ очамъ сердца. Будемъ внимательнѣе ко всемъ обстоятельствамъ внутренней и вишней нашей жизни и мы тамъ усмотримъ многое, чего никакъ не объяснить намъ изъ обыкновеннаго хода нашихъ чувствъ, нашихъ помысловъ, всехъ нашихъ дѣйствій и обстоятельствъ, въ коихъ мы были поставляемы и гдѣ всенепремѣнно должны признать дѣло нашихъ Ангеловъ Хранителей. Напротивъ того не доброе свидѣтельство даютъ о себѣ тѣ, кои и сами не вѣрятъ и въ другихъ подрываютъ вѣру не только въ служеніи и покровительство намъ Ангеловъ; но и въ самое бытіе Ангеловъ. Это вѣрный знакъ, что они вовсе не помышляютъ о своемъ спасеніи.

Посылаемы за хотящихъ наследовати спасеніе. Слѣдъ кто заботится не только о своемъ спасеніи, но и другимъ всячески старается содѣйствовать въ дѣлѣ спасенія, тотъ привлекаетъ къ себѣ любовь и покровительство не только своего

Ангела Хранителя, но и Ангеловъ тѣхъ, кому по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствуетъ въ дѣлѣ спасенія. За него ополчается не одинъ Ангель; цѣлый сонмъ Ангеловъ ополчается за него: ибо, помогая дѣлу Ангеловъ Хранителей и входя въ одно съ ними служеніе, онъ дѣлается другомъ и собратомъ Ангеловъ. И такъ радуйтесь благодѣтели челоѳчества! Когда въ нуждѣ кому нибудь изъ братій своихъ жертвуете имуществомъ, житейскими видами, временемъ и трудами съ тѣмъ, чтобъ или спасти кого отъ отчаянія, или удержать и отвести отъ порока, или подать кому средства къ исправленію, или поощрить кого къ преуспѣванію въ дѣлахъ спасенія. Успѣваете ли вы, или нѣтъ въ благихъ вашихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ, неунывайте: дѣла ваши запишутся въ свиткѣ не одного Ангела, но и въ свиткахъ всѣхъ Ангеловъ приставленныхъ къ лицамъ о спасеніи коихъ вы заботились. Какъ отрадно будетъ сердцу вашему въ часъ кончины, когда узрите окрестъ себя сонмы Ангеловъ со свитками въ которыхъ записаны всѣ ваши добрыя дѣла во благо ближняго, — если одному стараетесь своимъ содѣйствіемъ помочь на пути спасенія, а другаго — навести на этотъ добрый путь.

Посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе. Слѣд., что же дѣлаетъ тотъ, кто не только небрежетъ о своемъ спасеніи, но и у другихъ отнимаетъ средства ко спасенію, а еще болѣе — отводитъ отъ него, и способствуетъ одному развращенію? Страшно сказать, всякій, безъ сомнѣнія, видитъ самъ что нужно сказать: — помогаетъ діаволу и самъ вписываетъ имя свое во всѣхъ свиткахъ клеветовъ его. Небесныхъ воинствъ Архистратизи! Молимъ Васъ присно мы недостойніи, да Вашими молитвами оградите насъ, отъ бѣдъ избавите насъ, яко чиновачальницы Вышнихъ силъ. Аминь.

то же ангеловъ и содѣйствуетъ дѣлу Ангеловъ Хранителей и входя въ одно съ ними служеніе, онъ дѣлается другомъ и собратомъ Ангеловъ. И такъ радуйтесь благодѣтели челоѳчества! Когда въ нуждѣ кому нибудь изъ братій своихъ жертвуете имуществомъ, житейскими видами, временемъ и трудами съ тѣмъ, чтобъ или спасти кого отъ отчаянія, или удержать и отвести отъ порока, или подать кому средства къ исправленію, или поощрить кого къ преуспѣванію въ дѣлахъ спасенія. Успѣваете ли вы, или нѣтъ въ благихъ вашихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ, неунывайте: дѣла ваши запишутся въ свиткѣ не одного Ангела, но и въ свиткахъ всѣхъ Ангеловъ приставленныхъ къ лицамъ о спасеніи коихъ вы заботились. Какъ отрадно будетъ сердцу вашему въ часъ кончины, когда узрите окрестъ себя сонмы Ангеловъ со свитками въ которыхъ записаны всѣ ваши добрыя дѣла во благо ближняго, — если одному стараетесь своимъ содѣйствіемъ помочь на пути спасенія, а другаго — навести на этотъ добрый путь.

С Л О В О

ВЪ ВЫСОКОТРОЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМ-
ПЕРАТРИЦЫ.

Братіе, пишетъ А. Павелъ въ нынѣ чтенномъ посланіи къ христіанамъ Галатіи, *аще и впадеть человекъ въ мнкое прегрѣшеніе, вы духовнии исправляйте такового духомъ кротости, блюдыи себе, да и ты не искушенъ будещи. Другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ* (I Гал. VI и 2).

Это слова А. Павла къ духовнымъ: *вы, говоритъ, духовнии, исправляйте такового духомъ кротости. Вы духовнии*, кого онъ такъ называетъ т. е. духовными? къ какимъ духовнымъ обращаетъ такое наставленіе? Чтобъ яенѣ это видѣть, представимъ весь порядокъ, въ какомъ оно у него слѣдуетъ. Доказавъ христіанамъ Галатіи, что вопреки ихъ жезучителямъ, они болѣе уже не состоятъ подъ игомъ древнихъ обрядовыхъ законовъ Іудейскихъ, а призваны къ свободѣ отъ нихъ, онъ проситъ ихъ, чтобъ эта свобода не послужила имъ только поводомъ къ угожденію плоти, *но служите*, говоритъ, *другъ другу любовію*, или, — что тоже, *поступайте по духу и возжеланный плотскій не творите*. Объяснивъ за этимъ, что подъ дѣлами плоти разумѣеть вражды, ссоры, гнѣвъ и распри и т. п., а подъ дѣлами, или какъ онъ выражается, подъ плодами духа или духовными — любовь, миръ, благость, кротость и воздержаніе, проситъ ихъ не тщеславиться, не раздражать другъ друга взаимнымъ уничиженіемъ и другъ другу не завидовать, а за этимъ тотъ часъ преподаетъ наставленіе духовнымъ въ отношеніи къ падшимъ въ какое нибудь прегрѣшеніе. Такой порядокъ словъ Апостола показываетъ, что духовными, которымъ онъ даетъ такое наставленіе, какъ обращаться съ павшими въ

какойнибудь грѣхъ, называетъ онъ не пастырей собственно и учителей церкви, а всѣхъ христіанъ, какъ призванныхъ къ свободѣ отъ буквы древняго Іудейскаго закона и обязанныхъ жить по духу, или же всѣхъ лучшихъ христіанъ, живущихъ достойно своего призванія, живущихъ не по плоти, а по духу. Въ этомъ утверждаетъ насъ еще болѣе заключеніе словъ Апостола объ исправленіи согрѣшающихъ, — слова: *другъ друга плоти носите и тако исполните законъ Христовъ*. Апостоль какъ бы такъ говорить: какъ плодъ духа любовь, миръ, благодать и кротость, то какъ христіане; — какъ живущіе по духу, не будемъ же мы тщеславиться, раздражаться и раздражать другъ друга, что предъ этимъ онъ называетъ дѣлами плоти. Еслибы кто изъ васъ впалъ въ какоенибудь прегрѣшеніе, и тогда мы должны не раздражаться на него и поносить его укоризненными словами, а стараться исправлять духомъ кротости. Итакъ вотъ о чемъ будетъ настоящее чтеніе: во 1-хъ о томъ — прилично ли христіанину презирать и уничижать другъ друга оскорбительными словами, насмѣйками и злыми пересудами, въ чемъ бы кто не согрѣшилъ? во 2-хъ, какъ нужно обращаться съ впадшими въ какоенибудь прегрѣшеніе? Ап. Павелъ между дѣлами плоти считаетъ вражду, ссоры, споры, зависть, гнѣвъ, распри; какъ уже и прежде я предварялъ васъ, прибавляетъ Апостоль, такъ и теперь предваряю, что *поступающіе такъ, царствія Божія не наследуютъ* (V. 19—21). Это все дѣла плоти; а *плоть и кровь*, какъ имъ сказано и въ другомъ мѣстѣ его посланія *царствія Божія не наследуютъ. Иже Христовы досудъ, тѣже истинно христіане*, — говоритъ онъ далѣе, — *плоть распяша со страстьми и похотьми*. (24). Всѣ христіане, — храмъ духа Божія, почему и жить должны подъ вліяніемъ не плоти, а этого духа, который, по очищеніи насъ отъ грѣха въ крещеніи, въ миропомазаніи, и преподается въ помощь нашему духу, чтобы, по очищеніи своихъ грѣховъ въ крещеніи, были мы въ силѣ сохранить въ себѣ ягу истоту и преуспѣвать болѣе и болѣе въ жизни по ду-

ху Христову. По Христу, — истинному сыну Божию, и крестившіеся во имя Его усыновляются Богу и, как сыны Божіи, становятся *сонаследниками* Христу, но всегда ли? Нѣтъ, а пока они водятся духомъ Божиимъ, ибо, только *водимые* этимъ *духомъ*, по слову Апостола, *суть сыны Божіи*. Безъ помощи духа Божія, оставленный самъ себѣ говоритъ онъ, я самъ не знаю что дѣлаю, потому что дѣлаю не то, чего хочу, а что ненавижу, такъ какъ желаніе то добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать добро, — стать жить по этому желанію, того не нахожу, т. е. силъ не нахожу противодѣйствовать вліяніямъ плоти, — хочу добра, а дѣлаю зло. Нахожу въ плоти моей какой то враждебный мнѣ законъ, по которому и тогда, когда хочу дѣлать добро, чувствую, что ближе всего ко мнѣ зло. Нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моего тѣла другой законъ, который воюетъ противъ закона ума моего и дѣлаетъ меня плѣнникомъ *грѣха, живущаго въ моихъ членахъ* (Рим. VII, 15—23).

Теперь возвратимся къ избранному предмету. Зависть, сеоры, вражда, брани и драки кому могутъ быть приятны не только изъ христіанъ, которые должны жизнь по духу своего Искупителя, но и изъ образованныхъ язычниковъ? Еслибъ насъ отъ нихъ не сдерживали власти, не походила ли бы тогда земля на адъ? Не всякому ли хотѣлось бы видѣть миръ, согласіе, любовь и взаимное другъ къ другу уваженіе? Не это ли сродно нашему духу? Откудажъ они, какъ не изъ того источника, откуда Апостоль видитъ всякое зло? Не отъ плоти ли, въ которой онъ видѣлъ другой законъ, противодѣйствующій закону нашего ума, тѣмъ болѣе закону Божию? Подъ плотию у Апостола Павла и въ другихъ мѣстахъ. Св. Писанія разумѣется не одна плоть, или тѣло, но и то что есть грѣховнаго въ душѣ нашей. Гордость, зависть, ненависть, злоба — страсти вмѣющія корень въ душѣ, а не въ тѣлѣ. Гнѣвъ, негодованіе еще не грѣхъ, если онъ обращается противъ чегонибудь худаго или противъ когонибудь дѣлающаго зло, даже похва-

лень, если они обращены не против нарушителей закона Божия, но если гнѣвъ усиливается до того, что *воспламеняетъ* кровь, а презъ то и *всю область существа* въ разгнѣванномъ, какъ выражается Ап. Иаковъ, возвышаетъ въ человѣкѣ голосъ, извергаетъ оскорбительныя слова и даже поднимаетъ руки на угрозу, или на драку, тутъ гнѣвъ обращается уже въ грѣхъ и человѣкъ дѣлается слѣбнымъ орудіемъ плоти. Такимъ образомъ гнѣвъ изъ добраго чувства обращается уже въ *грѣховное дѣло плоти*. Зависть и тщеславіе: кажется, вовсе дѣло не плоти, а въ самомъ дѣлѣ и это все дѣла плоти, такъ какъ возникаютъ въ насъ изъ плотскаго взгляда нашего на всѣ земныя блага, такъ и на человѣческое достоинство богатство, почетъ, слава, важное общественное положеніе—вотъ предметы того и другаго. Ничего этого не имѣя, человѣкъ завидуетъ обладающимъ ими, клевететь на нихъ, чтобъ унижить ихъ въ глазахъ другихъ, готовъ посягнуть и на ихъ имущество, а тщеславный, если самъ ими обладаетъ,—старается выказать ихъ предъ свѣтомъ, а, если не имѣеть, поддѣлывается подъ обладающихъ ими. Чѣмъ въ комъ сильнѣе эти двѣ страсти, тѣмъ онъ самолюбивѣе и чувствительнѣе къ малѣйшимъ оскорбленіямъ—подозрительнѣе, раздражительнѣе къ оскорбленію другихъ изъ за самыхъ пустыхъ причинъ, къ ссорамъ, спорамъ и дракамъ. Понятно, что можетъ произойти при встрѣчѣ такихъ съ подобными имъ во взаимныхъ бесѣдахъ о предметахъ вѣры и нравственности. Имъ ли заводить такія рѣчи? Начавъ духомъ, кончатъ непременно плотію.

Советуя исправлять грѣшника въ духѣ кротости, а не оскорблять его въ гнѣвѣ словами оскорбительными, Апостоль прибавляетъ, *блюдый себе да не и ты искушенъ будеши*. Вотъ что мы должны имѣть всегда въ виду при согрѣшеніи брата, чтобъ удержатъ себя отъ превозношенія предъ нимъ, отъ оскорбительныхъ для него словъ и дѣйствій: нынѣ братъ мой согрѣшилъ, каждый говори себѣ, а завтра можетъ быть тоже случится и со мною; жизнеописанія святыхъ показываютъ, не

одинъ случай, какъ нѣкоторые съ самой высоты духовной жизни вдругъ низпадали въ грѣховную бездну, и что всего удивительнѣе впадали именно въ тѣ самыя грѣхи, за какія осуждали другихъ. Это впрочемъ и весьма естественно: пока мы знаемъ о какомъ нибудь грѣхѣ безъ отношенія его къ известному намъ лицу, его содѣлавшему, грѣхъ этотъ не опасенъ. Но когда онъ входитъ въ наши помыслы съ известнымъ лицомъ, содѣлавшимъ его, онъ глубже уже входитъ въ наше сердце, занимаетъ воображеніе, чаще приходитъ на память и чрезъ то не замѣтно можетъ сдѣлаться и въ насъ съменемъ подобныхъ грѣховъ. Что, если это случится съ нами послѣ того, какъ мы превозносились надъ падшимъ братомъ и такъ его унижали? Какой стыдъ предъ собою! Какой срамъ предъ этимъ самымъ братомъ! Какой позоръ, когда онъ разгласитъ объ этомъ всякому!

Да и кто можетъ о себѣ сказать, или подумать, чтобъ онъ когда нибудь былъ безъ грѣха, когда мы начинаемъ и раждаемся въ грѣхѣ? Благодать крещенія конечно омываетъ насъ отъ всякаго грѣха, но склонность къ нему все остается съ нами на всю жизнь и въ большей или меньшей степени непрерывно обнаруживается въ каждомъ. Почему Апостоль и говорить: *еще речемъ: грѣха неимамы, себя прельщаемъ, и истины тѣсть въ насъ* (Іоанъ. I. 13). Скажемъ: хотя мы и не безъ грѣха, но никогда не впадали въ такой тяжкій грѣхъ, какъ этотъ человѣкъ, котораго осуждаемъ, но можетъ быть потому только и не впадали, что не были въ однихъ съ нимъ обстоятельствахъ. Впрочемъ что до того? Приведшіе на судъ Господа одну блудницу не все же были прелюбодѣи. Но когда Господь отвѣчалъ имъ: *кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ первый бросай въ нее камень, ось*, сказано, *обличаемые совѣстью; скрылись; вышли одинъ по одному, начиная съ старѣвшихъ до послѣдняго*. А мы, менѣе ли ихъ обличаемые совѣстью, безъ страха, осмѣливаемся бросать свой камень на согрѣшившаго брата!

Повторимъ еще одни слова, какими Апостолъ побуждаетъ насъ къ кроткому обращенію съ падшими въ согрѣшеніе. *Тако, говоритъ, исполните законъ Христовъ. Какой это законъ? Вся елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣки, и вы творите также имъ.* (Мат. 7.12). Но когда мы нападаемъ на ближняго, впавшаго въ какое нибудь согрѣшеніе безъ всякаго къ нему состраданія, безъ пощады, — съ упреками, укоризнами и бранью, исполняемъ-ли тогда этимъ законъ? Ктобъ изъ насъ этого пожелалъ себѣ въ подобномъ ему состояніи? Не желалъ-ли бы каждый себѣ снисхожденія, добраго сердечнаго участія и добраго разумнаго совѣта? Почему-же сами то мы не такы съ другимъ? Вспомнимъ еще и древній законъ: *возлюбихи ближняго своего, яко самъ себе.* Но мы къ своимъ то слабостямъ крайне снисходительны, извиняемъ ихъ, стараемся ихъ сокрывать отъ всѣхъ или чѣмъ нибудь даже прикрашивать; часто не хотимъ въ себѣ видѣть и того, что даже всѣмъ бросается въ глаза. Для чего жъ, когда дѣло касается недостатковъ ближняго, мы къ нимъ строги до излишества, взыскательны, стараемся ихъ разглашать, преувеличить, предполагать, чего въ нихъ можетъ быть и не было.

И какая цѣль такого поведенія? Ужели думаемъ, этимъ исправить согрѣшившаго? Очень сомнительно; скорѣе напротивъ повредимъ ему. Онъ ожесточится, возненавидитъ насъ, и сдѣлается можетъ быть только скромнѣе въ своемъ поведеніи; станеть пристальнѣе присматриваться къ нашей жизни и еслибъ не нашель ничего въ немъ укоризненнаго, то станеть подкапываться подъ самыя безукоризненныя наши дѣла, чтобъ извратить ихъ и всѣмъ представить въ неприятномъ для насъ видѣ.

Нѣтъ, если мы хотимъ его исправить, то не иначе, какъ духомъ кротости, когда онъ будетъ дышать не только въ нашихъ словахъ къ нему, но и во всемъ нашемъ съ нимъ обращеніи. Этотъ духъ долженъ одушевлять насъ, особенно въ такомъ случаѣ, когда-бы братъ согрѣшилъ собственно противъ

насъ, чтобъ онъ видѣлъ, что мы не за себя вступаемся, не своего ищемъ, а ищемъ только его блага, о немъ жалѣемъ, стараемся его отвести отъ грѣха. Духъ кротости есть духъ самый тонкій и всепроницающій: слова кротости, какъ елей, смягчаютъ самое грубое сердце.

Если мы хотимъ руководиться этимъ духомъ въ обращеніи согрѣшившаго къ сознанию своего грѣха, къ раскаянію и исправленію: то во 1-хъ по слову самаго Господа должны, ни предъ кѣмъ не оглашая его грѣха противъ насъ ли собственно, или вообще противъ закона Христова, переговорить о немъ только съ нимъ однимъ наединѣ, *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой*, говорить Онъ, *иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ* (Мат. XVIII. 15). Для чего? Чтобъ дать ему болѣе свободы войти въ сознание своего грѣха и удобства къ принятію вразумленія и совѣта, какой надлежало-бы преподать ему. Во 2-хъ удерживаться отъ всякаго вида тщеславія, или превозношенія, чтобъ не дать ему подумать, что мы ищемъ тѣмъ нибудь предъ нимъ выхвалиться и дать ему почувствовать свое предъ нимъ превосходство, а напротивъ стараться низойти въ его положеніе, какъ бы оно было нашимъ собственнымъ. Одинъ св. старецъ до того увлекся желаніемъ исправить ученика своего отъ овладѣвшаго имъ грѣха, что самъ не постыдился поставить себя въ ряду подобныхъ ему грѣшниковъ и тѣмъ тотчасъ возбудилъ въ немъ чувство сознанія и раскаянія, такъ какъ по сознаніи въ одной съ нимъ слабости такого старца ему уже не такъ было тягостно исповѣдать ему свою. Въ 3-хъ обличать и вразумлять согрѣшившаго брата безъ страсти, безъ раздражительности, но терпѣливо, съ спокойнымъ духомъ, такъ какъ каждое расположеніе духа говорящаго невольнo сообщаетъ и слушающему, особенно когда рѣчь идетъ о спорномъ предметѣ, а еще болѣе, когда этотъ предметъ касается чести слушающаго; а къ тому же въ неспокойномъ расположеніи духа невозможно собности умѣренности въ выраженіяхъ, а въ сужденіяхъ порядка и справедливости.

Но что дѣлать, если согрѣшившій братъ при всѣхъ кроткихъ мѣрахъ убѣжденія насъ не слушаетъ и не исправляется? На этотъ случай мы имѣемъ такое наставленіе отъ нашего Господа: *Аще тебе не послушаетъ, говорить Онъ, поими еще съ собою единого, или два, да при устьяхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь.* (Мат. XVIII. 16). То есть въ такомъ случаѣ, всетаки не оглашая его проступка, пригласи съ собою еще одного, или двухъ такихъ лицъ, кои болѣе другихъ отличаются духомъ совѣта и разума и духомъ страха Божія, особенно изъ такихъ, кои болѣе, или менѣе могли имѣть на него вліяніе по родству, дружбѣ, важности званія или служенія въ церковномъ обществѣ, прося ихъ братскаго содѣйствія, въ исправленіи согрѣшившаго. Если онъ сомнѣвается въ истинѣ словъ твоихъ, или,—когда грѣхи его собственно противъ тебя,—въ искренности твоего совѣта, и не можетъ преодолѣть въ себѣ чувства нерасположенія къ тебѣ, въ такомъ случаѣ можетъ быть ихъ посредничество устранить эти препятствія, такъ какъ если двое или трое изъ таковыхъ произнесутъ одинакій, согласный приговоръ его проступку, то *глаголь ихъ*—т. е. приговоръ сдѣлается тверже, будетъ имѣть для него конечно болѣе силы, или значенія, какъ людей постороннихъ. Во сколько разъ этотъ домашній судъ былъ бы лучше судебныхъ тяжбъ, къ которымъ у насъ многіе прибѣгаютъ, стоящихъ обѣимъ сторонамъ болѣе или менѣе важныхъ тратъ, отнимающихъ у насъ много драгоценнаго времени и не примиряющихъ насъ, а съ каждымъ днемъ,—пока они чѣмъ нибудь разрѣшатся,—раздѣляющихъ тяжущихся на большее и большее пространство, побуждающихъ подыскивать, подирашивать, а то и покушать себѣ каждый свою сторону свидѣтелей и чѣмъ бы судъ ни кончился, поселяющихъ на всю жизнь вражду не только между тяжущимся, но и между ихъ семействами и не только ихъ, но и семействами ихъ бывшихъ свидѣтелей, если въ нихъ обманулись! А если не послушаетъ и ихъ? *Аще же не послушаетъ ихъ, говорить Господь, повѣжда*

церкви. Тогда то есть уже огласи грѣхъ его и повѣдай о немъ при общемъ собраніи пастырямъ и учителямъ, такъ какъ за сими Господь тотчасъ обращаетъ рѣчь свою къ намъ въ лицѣ первыхъ пастырей своихъ Апостоловъ и говоритъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси, елика аще разршите на земли, будутъ разршены на небеси.* Ихъ уже онъ не можетъ подозревать ни въ незнаніи закона Божія, такъ какъ они поставлены учителями закона, ни въ пристрастіи къ какой либо сторонѣ, особенно когда изрекають судъ свой въ совокупности.

Что же если не послушаетъ и церкви? *Аще же прислушаетъ и церкви буди тебѣ, яко же язычникъ и мытарь.* То есть въ такомъ случаѣ пусть онъ будетъ для тебя какъ язычникъ или мытарь, — прекрати съ нимъ братское общеніе и, если желаешь, вѣдайся съ нимъ обыкновеннымъ судомъ общимъ для всѣхъ, равно для христіанина, мытаря и язычника, если грѣхъ его касается собственно тебя. Подобный совѣтъ подаеть и Апостоль, котораго слова избрали мы предметомъ настоящаго чтенія. *Аще кто не послушаетъ словеси вашего въ семъ посланіи, пишеть онъ къ христіанамъ Фессалоникійскимъ, сего назнаменуйте и не прильпляетесь ему, да посрамится, то есть, такою вы имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобъ этимъ пристыдить его. То есть, прибавляетъ къ сему, не яко врага имѣйте его, но наказуйте, яко брата.* При такихъ кроткихъ мѣрахъ къ исправленію грѣшника сперва нѣсколькихъ частныхъ лицъ, а потомъ и всего своего прихода быть, кажется, не можетъ, чтобы онъ не устыдился, не почувствовалъ раскаянія и не позаботился объ исправленіи себя. По крайней мѣрѣ въ первые вѣка христіанской церкви, не смотря на то, что христіанство въ то время было подъ ярмомъ языческихъ властей, этотъ способъ наказанія имѣлъ силу чрезвычайную. Преступившій правила церкви, отлученный отъ своего общества, не вынося мученія совѣсти и общаго презрѣнія своего братства, истощевался душею и тѣломъ, такъ что, сжа-

лась надъ однимъ изъ таковыхъ, Апостоль самъ упрасиваль общества уже простить его и снова принять въ общеніе любви. Что еслибъ согласно съ этимъ онъ испытываль и отъ гражданскихъ властей, встрѣчалъ и тамъ всюду холодность и отчужденіе и вездѣ лишался права на избраніе на какія нибудь почетныя мѣста по общественному служенію и тому под. Тогда еслибъ показались нераскаянные и неисправимые, то, конечно, весьма немногіе и они не могли вредить чистотѣ христіанской церкви и своимъ соблазнительнымъ поведеніемъ омрачать свѣтлый ликъ ея въ очахъ невѣрующихъ.

Какъ бы время отъ времени преуспѣвала церковь наша въ вѣрѣ и благочестіи, еслибъ всѣ мы старались одинъ въ другомъ исправлять прегрѣшенія и по наставленію Апостола и своего Господа. Нося такимъ образомъ тяготы другъ друга, мы съ тѣмъ вмѣстѣ много облегчили-бы и тяготы властей надъ нами поставленныхъ въ устроеніи блага своего отечества, такъ какъ безъ успѣховъ въ вѣрѣ и благочестіи нельзя ожидать вѣрныхъ успѣховъ въ исполненіи самыхъ лучшихъ плановъ, какихъ бы ни предпринимали самые мудрые и благонамѣренныя цари для своихъ подданныхъ. Аминь

Протоіерей М. Скрѣбинъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ.

О жено, велія въра твоя; буди тебѣ, якоже хочещи и исцѣли дщи ея отъ того часа. (Мат. XV 28).

Однажды случилось Господу быть въ предѣлахъ Тира и Сидона и какъ это была страна языческая, то Ему не угодно было, чтобъ кто нибудь здѣсь зналъ о Немъ. Но одна Хананейка, у которой была страждущая дочь, одержимая злымъ

духомъ, какъ то случайно узнавъ о Немъ, вышла къ Нему и когда Онъ подходилъ къ городу, громко стала молить Его, чтобы Онъ помогъ ей въ ея домашнемъ несчастіи. *Помилуй мя, Господи, сыне Давидовъ,* вопила она: *дщи моя зль блснуется.* Но Господь, продолжая свой путь, не отвѣтилъ ей ни слова. Даже и ходатайство за нее Апостоловъ оказалось безуспѣшнымъ. *Отпустию,* говорили они, *яко вопіеть оъ слѣдъ насъ.* Но Онъ отвѣчалъ имъ: *Нѣсмъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева,* а она все оставалась безъ отвѣта. Такая холодность впрочемъ не охладила въ ней вѣры. Когда Господь вошелъ въ городъ и остановился въ какомъ то домѣ, и въ домѣ, какъ можно заключить изъ Его отвѣта на ходатайство Апостоловъ, какого нибудь Иудея, проживавшаго въ странѣ той, она вошла за Нимъ въ домъ и тамъ падши къ ногамъ Его, еще съ большею горячностію стала умолять Его, повторяя все прежнюю просьбу. *Господи помози ми.* Здѣсь Господь далъ ей отвѣтъ, но какой? *Нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ,* называя чадами Иудеевъ, а псами, кого же? Язычниковъ, къ числу которыхъ принадлежала она; чтоже? она не оскорбилась такимъ сравненіемъ и не ослабѣла въ своей вѣрѣ, а, признавая свое недостойнство, смиренно отвѣчала: *такъ Господи, по вѣдъ и пси ядять отъ крупницъ, падающихъ съ трапезы господей своихъ.* Это значитъ: я не смѣю отвлекать Тебя отъ трапезы, которую уготовалъ Ты народу Божію, а только прошу себѣ одной крупницы съ ней, скажи одно слово и я увѣрена, что и этого довольно будетъ, чтобъ исцѣлѣла дочь моя, и вѣра эта, высказанная въ этихъ словахъ, ею сказанныхъ, превозмогла всѣ преграды къ исполненію молитвы язычницы. *О жено,* тогда отвѣтилъ ей Господь; *велия вѣра твоя; буди тебѣ, якоже хочещи.*

Если, ради великости вѣры Хананеянки, Господь исполнилъ ея прошеніе, не смотря на то, что Онъ посланъ былъ токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева, а она была изъ

рода язычниковъ, которыхъ Самъ Онъ сравниваетъ съ нечистымъ псомъ, то никому изъ насъ не должно ослабввать и отчаяваться въ своей молитвѣ, какъ бы мы ни были недостойны милости Божіей, лишь бы молитва наша одушевлялась духомъ вѣры въ Господа Иисуса Христа. Вѣра покрываетъ все наше достоинство и вѣрная порука въ успѣхъ нашихъ молитвъ. Въ чемъ же преимущественно должна состоять вѣра молящагося и какова должна быть эта вѣра?

Въ Евангеліи вездѣ, гдѣ ни говорится о вѣрѣ въ Господа І. Христа, какъ о принадлежности молитвы, вездѣ вѣра въ Него, какъ въ Сына Давидова, то есть, въ Мессію, обѣтованнаго Израилю, и въ Его Божественное всемогущество, или глубокое и живое убѣжденіе въ томъ, что онъ какъ сынъ Божій, владыка неба и земли, всегда можетъ, и, какъ Мессія нашъ и ходатай, всегда готовъ сдѣлать для насъ все о чемъ бы мы ни попросили, лишь бы только просимое было Ему угодно,—согласовалось съ Его Божественнымъ достоинствомъ и не было противно цѣли Его пришествія,—нашему вѣчному спасенію. Какъ необходима такая вѣра для успѣха молитвы, это можно видѣть изъ того уже, что, когда кто просилъ у Господа какой нибудь себѣ помощи, Онъ прежде чѣмъ подавалъ ее, требовалъ именно такой вѣры. Такъ напримѣръ, когда два слѣпца просили Его, да отверзутся ихъ очи, Онъ прежде, чѣмъ это сдѣлалъ, спросилъ ихъ: *вѣрите, ли вы что Я могу для васъ это сдѣлать?* а когда они отвѣчали: *вѣруемъ*, сказалъ, *по вѣрѣ вашей пусть будетъ вамъ*, и въ слѣдъ за симъ тотъ часъ отверзлись у нихъ очи. Одинъ отецъ привелъ къ нему несчастнаго сына, одержимаго бѣсомъ, и просилъ: *если что нибудь ты можешь для насъ сдѣлать, помоги намъ*. Господь отвѣчалъ: *если что нибудь можешь сдѣлать? а Я говорю тебѣ: если сколько нибудь можешь впровасть, для вѣрующаго все возможно*, какъ бы тѣмъ сказать: съ моей стороны не сколько нибудь, а все возможно, да возможно ли

онъ. Что это за молитва? Достояна ли она

съ твоей, можешь ли сколько нибудь вѣровать? Для вѣрующаго все возможно. Другіе, зная это, сами предваряли свои прошенія исповѣданіемъ такой вѣры. Такъ, на примѣръ: однажды подходитъ къ Нему одинъ прокаженный и говоритъ ему: *Господи, я вѣрую, что если только ты захочешь, то можешь меня очистить.* Господь по такой вѣрѣ его, отвѣтилъ ему: *хочу, очистишься* и какъ только за симъ прикоснулся къ нему, прокаженный очистился отъ проказы. Сотникъ, — ходатайствуя у Него за любимаго своего раба, который близокъ уже былъ къ смерти, говорилъ ему: *Господи! я недостойнъ, чтобы ты возшелъ подъ кровъ мой, но скажи только слово и исцѣлится отрокъ мой,* а сотникъ былъ язычникъ. Такая вѣра въ язычникѣ такъ угодна была Господу, что Онъ какъ будто удивился ей. Я, сказалъ Онъ, *и во Иудей не встрѣтилъ такой вѣры* и потомъ обратился къ нему, отвѣчалъ: *иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ.* Но сего мало: Господь такую приписываетъ силу этой вѣрѣ, какъ бы она, сама собою, безъ Его даже вѣдома привлекаетъ къ себѣ Его чудодѣйственныя силы. Такъ одна женщина, страдавшая отъ истеченія крови, увидавъ Его въ толпѣ народа, окружавшаго Его, подумала въ себѣ: если я только прикоснусь къ Его одеждѣ, исцѣлѣю и когда, протолкавшись къ Нему, прикоснулась края одежды Его, дѣйствительно исцѣлѣла. Чтожь за симъ послѣдовало? Господь обратился спросить: *кто это прикоснулся ко мнѣ: ибо я чувствовалъ силу, исходящую изъ меня,* а когда она созналась, что она это сдѣлала и какъ теперь исцѣлѣла, сказалъ ей: *это вѣра твоя спасла тебя. Иди съ миромъ и будь здорова отъ болѣзни твоей.*

Вѣра эта тѣмъ болѣе приобретаетъ себѣ силы и тѣмъ болѣе придаетъ ее молитвамъ нашимъ, чѣмъ сама тверже опирается на мысли о всемогуществѣ Господа, чѣмъ она больше въ ней сосредоточивается, а чѣмъ менѣе, тѣмъ она слабѣе, тѣмъ слѣдовательно менѣе она придаетъ силы и нашей молитвѣ. Примѣръ той и другой вѣры однажды показали въ

себѣ Ап. Петръ. Узнавъ однажды въ неизвѣстномъ лицѣ, идущемъ по водамъ моря, Господа своего, Петръ просилъ, чтобъ и ему позволено было идти по водамъ. Ему позволено и онъ пошелъ. Но чтоже послѣдовало? Пока мысль Петра крѣпко утверждалась на силѣ Божіей, онъ шелъ по зыбкой стихіи, какъ по твердой землѣ, но какъ только, по причинѣ произшедшаго волненія, сталъ колебаться въ своей вѣрѣ, въ слѣдъ за симъ стали колебаться стопы его и онъ сталъ было уже утопать. Почему Ап. Іаковъ, сказавъ въ своемъ посланіи, чтобъ тотъ, у кого не достаетъ собственной мудрости, просилъ ее у Бога, Который всемъ даетъ просто безъ отказа, и, увѣряя, что, по прошенію, непременно дается ему, прибавляетъ: *только пусть проситъ съ вѣрою, какою же? ни мало не сомнѣваясь: ибо сомнѣвающийся, говорить, подобенъ волнѣ морской, вѣтромъ поднимаемой, и тутъ же разбиваемой. Такой человекъ, прибавляетъ, не думай что нибудь получитъ отъ Бога. Человекъ, котораго сердце двоится, то есть и вѣритъ и не вѣритъ—двоится между мыслями одна другой противоположными, не твердо во всякъхъ путяхъ своихъ.* Онъ точно какъ волна морская, по сравненію сего Апостола, которая вѣтромъ то поднимается въ верхъ, то разбивается, не находя ни въ чемъ постоянной и твердой точки опоры. Подъ вліяніемъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, онъ прибѣгаетъ къ молитвѣ и въ порывѣ своихъ чувствъ возносится къ Богу, ища себѣ опоры въ мысли о Его безпредѣльномъ могуществѣ, но повѣяло на него тлетворнымъ духомъ міра и онъ тотъ часъ виспадаетъ на землю, ища себѣ опоры то въ своихъ силахъ и средствахъ, то въ силахъ природы, то въ помощи другихъ людей и ни на чемъ не утверждаясь. Какова же можетъ быть молитва при такой колеблющейся вѣрѣ? Безъ всякой жизни, безъ сердечнаго жару, безъ сосредоточенности въ самомъ себѣ, безъ сосредоточенности и въ Богѣ, къ Которому обращена она. Что это за молитва? Достояна ли она лица Божія? Если

обнажить мысли и чувства молящагося такъ отъ всякой видимости, то оказалось бы, что въ немъ вовсе нѣтъ никакой молитвы. И что было бы, если бы Господь исполнялъ такія молитвы? Кто съ колеблющею вѣрою, и, по выраженію Апостола, съ *раздвоеннымъ сердцемъ* молился бы Господу, прося себѣ отъ Него какихъ нибудь милостей, тотъ по полученіи, вѣрно болѣе сталъ бы успѣхъ свой приписывать случаю, стеченію благоприятныхъ обстоятельствъ, собственнымъ своимъ силамъ или еще чему нибудь, чѣмъ Богу. А потому какъ бы стали пользоваться ими? Безъ сердечной благодарности Господу и несоотвѣтственно Его намѣреніямъ. Можетъ ли Господь исполнять такія молитвы? Нѣтъ, кто такъ молится, *тогда*, повторимъ слова А. Іакова, *не думай что нибудь получишь отъ Господа.*

И такъ, если желаемъ, чтобъ молитвы наши были не напрасны, а имѣли такой же успѣхъ, какой возымѣла молитва жены Хапанейской, то будемъ же и сами молиться съ такою же вѣрою къ Господу и такимъ же смиреніемъ, съ какими молилась она. Такъ будемъ молиться за себя, такъ будемъ молиться и за ближнихъ нашихъ. Аминь.

СЛОБОДА НОВАЯ КАЛИТВА.

Мѣстоположеніе слободы. Слобода Новая Калитва Острогожскаго уѣзда, Воронежской губерніи, находится подъ 50° 10 с. ш. и 57° 40 в. д., въ двухъ стахъ верстахъ отъ Воронежа и 123 отъ г. Острогожска, 1,364 в. отъ Сиб. и 687 отъ Москвы. ¹⁾ Граничить съ слободами—на западѣ: Криничною (въ 10 вер.), Терновкою (9 в.) и хуторомъ Новою мельницею (3 в.), съ сѣверной: слоб. Старою Калитвою (7 вер.) и Ма-

¹⁾ Политико-статистическое Землеописаніе Россійской Имперіи А. Романовскаго. Часть 1-я. Сиб. 1865 г.

лою Ольховаткою (тожь Сапфловка въ 8 вер.), съ южной стороны слоб. Ивановкою (7 в.) и на востокъ—селомъ Гороховкою и слоб. Цапковой (въ 8 в.).

Историческое названіе Калитвы. Сл. Новая-Калитва такъ названа за одно съ Старой Калитвой, бывшимъ *уѣзднымъ городомъ*, ¹⁾ теперь заштатнымъ. Старая и Новая Калитва—это сестры одной матери «Калитвы»: каковое имя приписываютъ здѣшнему лугу, играющему не маловажную роль въ исторіи существованія и возникновенія этихъ двухъ слободъ. „Много, много лѣтъ назадъ еще и дѣды наши не запомнятъ“, рассказывалъ мнѣ пожилой одинъ малороссъ на своемъ, конечно, нарѣчій: «сюда сходились люди изъ разныхъ мѣстъ—какіе сами, какихъ высылали. И вотъ увидѣли они эти мѣста наши: вдругъ одна рѣка, другая, одна больше, другая меньше; а обѣ—то протекали вотъ по этому лугу, только Донъ туда дальше протекалъ: тамъ теперь одно стародонье. И, какъ поразскажутъ, теперь далеко не то, что было: теперь вотъ одна трава, и рѣдко лѣсъ; а тогда и лѣсу было видимо—невидимо—и какой лѣсъ? двоимъ—троимъ дуба не обнять. ²⁾ И травы-то хватало и рыбы-то какой хочешь: здѣсь было не житье, а раздолье, и какіе приходили сюда—всѣ говорили: „се, Калита“,—мѣшокъ, полный денегъ и богатства! «Это преданіе передается издавна. О мѣстоположеніи Нов. Калитвы въ описаніи ея, помѣщенномъ въ Ворон. Губ. Вѣдомостяхъ за 1863 г. сказано: «На сѣверъ отъ Новой Калитвы протекаетъ р. Черная Калитва, впадающая въ р. Донъ. Соединеніе этихъ двухъ рѣкъ образуетъ красивый полуостровъ, окаймленный множествомъ мукомольн. водяныхъ мельницъ, называемыхъ здѣсь *байдаками*. Полуостровъ этотъ зачатъ большимъ лугомъ (десятинъ до 2,500) съ живописн. озерами и лѣсами. На во-

¹⁾ Съ 25-го Сент. 1779 г. Старая Калитва—уѣздный городъ.

²⁾ Такой толщины и сейчасъ, какъ рѣдкость, хранится дубовый стволъ у прихожанина М. П. Андиферова.

стокъ Новую Калитву окружають мѣловыя горы, между которыми, въ долинь, образовалась пристань для склада пшеницы и для отправленія ея отсюда на баркахъ внизъ по р. Дову. На западъ отъ слободы тянутся также мѣловыя горы, посреди которыхъ возвышается такъ называемая Миронова гора, покрытая зеленью и мелкими кустарниками. Название свое получила гора, по преданію, отъ жившаго на ней когда то охотника Мирона. Слѣдовательно, слобода Нов. Калитва расположена въ долинь; съ востока и запада ее окружають горы, съ сѣвера Донъ, а съ юга—сады и поля. Самая слобода расположена очень красиво и дѣлится на нѣсколько улицъ. Посрединѣ ея, ближе къ сѣверу, возвышается великолѣпная Троицкая церковь, изящной архитектуры, богатая по убранству, живописи и церков. утвари». (№ 36).

Первоначальные жители Нов. Калитвы назывались *войсковыми* жителями. Войсковые жители—это потомки здѣсь бывшихъ когда-то Казаковъ;—а Казаки въ своемъ военно-организованномъ видѣ здѣсь поселены еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, который, какъ гласитъ исторія, 1652 г.—для охраненія *Сосенской линіи*, (въ ста верстахъ отъ Калитвы находящейся), отъ крымскихъ и нагайскихъ набѣговъ вызвалъ изъ-за Днѣпра до тысячи человекъ—Черкасъ и поселилъ ихъ на лѣвой сторонѣ *Тихой Сосны*--въ тѣхъ мѣстахъ около этой рѣки, гдѣ татары при набѣгахъ имѣли перелазы. ¹⁾ Вотъ эти-то малороссійскіе Казаки, отражая и отодвигая тогдашнихъ татаръ къ югу, сами съ своими семействами и ихъ жилищами расположились уже по р. Калитвѣ и здѣсь образовали другую оборонительную *линію Калитванскую*, славившуюся рыбными ловлями и сѣнокосами. Только означенные Казаки поселились тогда по лѣвую сторону р. Калитвы и составляли нынѣшнюю Старую-Калитву, а на правой сторонѣ той же рѣки, у нижняго теченія Дона, обитали татары: здѣсь-то, гдѣ настоящая Новая

¹⁾ Изъ землеописанія тогоже А. Романовскаго.

Калитва, татары имѣли удобныя переправы или перелазы на другую сторону дуга, кругомъ окаймленнаго возвышеніями и поросшаго тогда густымъ крупнымъ лѣсомъ. Долго-ли здѣсь господствовали татары, сіе ни откуда неизвѣстно; навѣрно, такихъ сосѣдей у себя, татаръ грабителей, долго терпѣть не могли тогдашніе старо-Калитвяне: скоро изгнали ихъ отсюда и тѣмъ прочное положили основаніе донинѣ существующей слободѣ Новой Калитвѣ. Если, положимъ, Старая Калитва возникла около половины XVII ст., то въ началѣ XVIII ст. Новая Калитва уже существовала: приходъ сей уже третій Божій храмъ переживаетъ! О первыхъ двухъ храмахъ—деревянный во имя *Свят. Чудотворца Николая* и каменный *Святыя Живоначальныя Троицы*,—по книгамъ и другимъ документамъ никакихъ свѣдѣній не имѣется, даже мало что сохранилось по преданію, но уже одно то, что настоящій храмъ Св. Троицы начатъ постройкой въ 1796 г. на мѣсто бывшей каменной тоже Троицкой церкви,—уже одно это говорить о давнемъ прошломъ Новой Калитвы: допустимъ, что бывшіе два храма по 45 лѣтъ существовали—и тогда начало возникновенія сл. Новой Калитвы нужно отнести къ началу 17 вѣка, ко времени царствованія *Императора Петра I-го*, не разъ Дономъ проѣзжавшаго мимо Калитвы для покоренія Крыма.

Исторія церкви.

О первоначальной деревянной церкви въ нашей слободѣ—въ честь Св. Чудотв. Николая, какъ выше сказано, никакихъ не имѣется свѣдѣній. Единственный памятникъ ея существованія деревянная часовня на томъ мѣстѣ. Немного свѣдѣній сохранилось и о другой, Троицк. (уже каменная) церкви. Въ церковной вѣдомости за 1829 годъ сказано о настоящей *Свято-Троицкой Церкви*, что «построена она 1816 года тщаніемъ прихожанъ на мѣсто каменной обветшалой уже церкви, существовавшей изъ давнихъ лѣтъ»; а какъ давно

существовала эта каменная обвѣтшавшая церковь—объ этомъ нигдѣ въ книгахъ и записяхъ церковныхъ не говорится.

Полная исторія сохранилась лишь настоящей трехпрестольной церкви: главный престоль въ честь *Св. Живоначальныя Троицы* и предѣльные—одинъ въ честь *Покрова Пр. Богородицы* и другой во имя *Св. и Чудотворца Николая*. На сію церковь имѣется и *храмозданная грамота*, она хранится въ главномъ алтарѣ въ рамѣ и за стекломъ.

Божією милостію смиренный Меводій Епископъ Воронежскій и Черкасскій.

По благодати, дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣи намъ отъ Самаго Великаго Архіерея Господа Нашего І. Христа, благословили мы по прошенію *Калитвянской округи слободы Новой Калитвы священниковъ и приходскихъ людей*, въ той слободѣ вмѣсто состоящей каменной во имя *Живоначальныя Троицы* за тѣснотою ея, и по великому количеству находящихся при ней приходскихъ людей, построить вновь въ той же самой слободѣ каменнымъ же здавемъ на удобномъ по церковному строенію мѣстѣ, пространную въ тожъ наименованіе съ предѣлами *Покрова Пресвятыя Богородицы* и *Святителя Николая Чудотворца* церковь, съ употребленіемъ въ нее старой церкви изъ предѣльнаго храма кирпича. Почему оной же слободы іерей *Даніиль Лебединскій* оную церковь въ надлежащій день по церковному чиноположенію имѣть соборнѣ обложить, и по обложеніи намъ отрепортовать. А помянутой слободы *Новой Калитвы* жители должны новую церковь строить по подобію прочихъ церквей доброю архитектурою немедленно со всякимъ тщаніемъ и, построивъ, убрать оную и предѣльные храмы благолѣпными иконостасами, снабдить сосудами серебряными, ризницей изъ шелковой матеріи, книгами полнаго церковнаго круга и вѣзмъ тѣмъ, что нужно для онаго храма; сіе все, а при томъ, чтобъ алтарные мѣста не были сдѣланы тѣсными, темными, и престолы были бы

уготованы въ надлежащей мѣрѣ, именно-же, чтобы въ высоту непременно были аршина 6-ти вершковъ, а шириною, какъ можетъ помѣститься на нихъ все потребное для священнослуженія, имѣють крѣпко наблюдать все той свободы священники. Когда же все устроено будетъ, тогда реченный іерей Давидъ съ прочими священниками опишетъ и намъ представить, почему и объ освященіи онаго храма благословеніемъ нашимъ снабдить неоставимъ. По окончаніи же новой церкви строенія и по освященіи новой и старую настоящую церковь подъ смотрѣніемъ священниковъ разобрать и кирпичъ изъ оной на сооруженіе колокольни употребить. Дана сія грамота за подписаніемъ нашея руки и съ приложеніемъ печати престола нашего Богоспасаемаго града Воронежа въ загородномъ нашемъ Троицкомъ домѣ. Февраля „27“ дня 1796 года. По построеніи-жъ храма сію грамоту хранить въ ономъ навсегда.

Изъ сей же одной грамоты видно что бывшая каменная церковь Св. Троицы имѣла придѣльный храмъ, а что сей храмъ въ честь Св. Николая Чудотворца—это узнаемъ изъ описи церковному имуществу за 1809 годъ.

Кромѣ храмовданной грамоты, въ придѣльныхъ алтаряхъ сохраняются, въ аршинъ величины, три деревянныхъ креста, на коихъ прописано время освященія каждаго престола. Первымъ былъ освященъ престолъ въ придѣльномъ храмѣ Св. Чудотворца Николая: «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа въ придѣльномъ храмѣ Святителя Николая Чудотворца при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича всея Россіи, при супругѣ Его благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, — при матери Его благочестивѣйшей Государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, при благочестивѣйшемъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ и супругѣ Его Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ, при благовѣрныхъ Госуда-

ряхъ великихъ князьяхъ Николаѣ и Михаиლѣ Павловичахъ, при благочестивѣйшей Государынѣ великой княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ ея; при благочестивѣйшей Государынѣ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ и Супругѣ ея. По благословенію Преосвященнѣйшаго Епифанія, Епископа Воронежскаго и Черкасскаго, Іереемъ (что нынѣ Протоіерей) Даниломъ Лебединскимъ соборнѣ, въ лѣто отъ воплощенія Бога-Слова 1816 Индикта 4 мѣсяца Маія въ 29 день, въ понедѣльникъ Сошествія Св. Духа, на память Св. Преподобно-мученицы Теодосіи дѣвицы».

Вторымъ освященъ престолъ во имя Св. Живоначальныя Троицы, что также видно изъ надписи на другомъ деревянномъ крестѣ: «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа во храмъ Св. Живоначальныя Троицы—Отца и Сына и Св. Духа... (при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича, всея Россіи, при супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ)... Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Епифаніемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ и кавалеромъ, соборнѣ, въ лѣто 1818 Индикта 6 мѣсяца сентября 8-го ч., въ недѣлю, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, при мѣстномъ Протоіерей Даниилѣ Лебединскомъ».

И послѣднимъ былъ освященъ престолъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, о чемъ также написано на крестѣ: «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа въ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича всея Россіи, при супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, по благословенію Епифанія Преосвященнаго Воронежскаго и Черкаскаго, Протоіереемъ Даниломъ Лебединскимъ соборнѣ въ лѣто 1820 мѣсяца октября 26 го числа, на память Св. Великомученика Димитрія Солунскаго».

По храмозданной грамотѣ и надписаніямъ на трехъ крестахъ видно, что настоящій трехпрестольный храмъ строился 24 года, отъ 1796 года по 1820 г. Времени не мало было употреблено на построение сей церкви, и объяснить это безъ всякихъ данныхъ очень трудно. Вѣроятно, иконостасъ, иконы, облаченія, сосуды и т. п. въ новую церковь были взяты изъ прежде бывшей. Въ 1844 году, былъ поставленъ новый иконостасъ, каковъ и по настоящее время, а прежній иконостасъ, иконы, сосуды передавались въ новоустроившіяся сосѣднія церкви, такъ извѣстно, что часть иконостаса, отошла въ сл. *Ивановскую*, бывшую Калитвян. хуторомъ и въ 1817 г. въ тамошнюю церковь въ честь Преображенія Господня; часть иконостаса и нѣсколько иконъ пожертвованы въ сл. Поповку Острогожскаго уѣзда, а кое что изъ церковнаго имущества отдано въ сл. Цапково, бывшій также хуторъ до 1862 г. къ сл. Новой Калитвѣ. Нѣкоторыя иконы, какъ мѣстныя Спасителя и Божіей Матери, доселѣ сохраняются въ нашей церкви.

Трудно въ точности опредѣлить и сумму, израсходованную на построение сего величественнаго храма слободы Новой Калитвы. Сохранились только двѣ книги, выданныя Епархіальнымъ начальствомъ для записи прихода, поступавшаго на расходъ при постройкѣ вышеозначенной церкви: одна за № 190, выданная 1802 г. февраля 6-го дня по резолюціи *Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Христофора Епископа Слободскаго и Украинскаго*, а другая за № 1652 вѣдствие резолюціи *Преосвященнаго Арсенія, Епископа Воронежскаго и Черкаскаго*, послѣдовавшею 1807 г. мая 2 дня. И по объѣму этимъ книгамъ денегъ, поступившихъ на постройку церкви, сосчитано всего 19,251 р. 48 к. Изъ этихъ денегъ—9,013 руб. 33 к., собраны по книгѣ за № 1652, гдѣ записывались имена жертвователей въ вѣчное ихъ поминовение: вотъ нѣкоторыя изъ такихъ лицъ: 1807 г. 20 сентяб. Заплатнаго города Калитвы вдовствующая *діаконица Евдокія Θεοδο-*

рова дочь Лебединская подала денегъ 100 р. — к.
 1809 г. генв. 10 д. *Федоръ Понижевскій*. 100 » —
 1810 г. генв. 20 д. подано отъ неизвѣстнаго
 человека чрезъ прапорщика *Сиверекаго*
 денегъ на новостроющуюся въ сл. Н. Калитвѣ
 церковь 500 » —
 1812 г. 10 февр. штабъ-лекарь *Елисей*
Ивановичъ Савинскій 50 » —
 1812 г. 16 июня *Иванъ Шайданъ* 100 » —
 1813 г. 30 марта *Акилина Филимонова*
 дочь *Понижевская* 1,000 » —
 1813 года 20 мая *Прапорщица Маюра*
Чекалева 1,000 » —
 1813 г. 13-го июля *Григорій* и *Дарья* 100 » —
 1813 г. 7-го сент. 200 р. и 7-го нояб. 300
 рубл. отъ *Юанна Иванова* 500 » —
 1814 г. сент. 4-го д. 500 р. и 5-го окт.
 500 р. *Акилина Ф. Понижевская* 1,000 » —
 1816 г. 21-го апр. сл. Н. Калитвы вдова
Акилина Филимоновна дочь *Понижевская* 1,000 » —
 1818 г. февр. 18 д. сл. Н. Калитвы жи-
 тель *Кодратъ Димитріевъ* сынъ *Плющевъ* 100 » —
 1820 г. 27-го мая *Протоіей Д. Лебедин-*
скій 50 » —
 1820 г. 24-го июля *Григорій Медвѣдевъ*. 100 » —
 Остальные деньги 10,238 р. 15 к., собранныя по книгѣ за
 № 190, образовались отъ добротныхъ подалній разными ли-
 цами, за прогонъ гуртовъ рогатаго скота, деньги отъ сѣнокосовъ,
 деньги отъ мостовыхъ сторожей, отъ паромщика, трудолюбцевъ,
 деньги изъ кошелька церковнаго, свѣчныя деньги и
 наконецъ, деньги добротныхъ дателей на ярмаркахъ. Но
 сборъ на церковь по этой книгѣ продолжался отъ 1802 г. до
 1808 года, когда церковь на половину была отстроена: это видно
 изъ прошенія священника *Даніила Лебединскаго* къ Преосвя-

ценному Арсенію отъ 30 Апр. 1877 года: «Въ означенной слободѣ Калитвѣ, писалъ о. Лебединскій, на мѣсто ветхой строится вновь каменнымъ зданіемъ церковь и хотя *большая половина* оной уже отстроена, но по причинѣ *обширности ея*, безъ помощи добротнаго подаянія въ скорости окончить не можно, для того, чтобы истинныхъ христіанцевъ усердствующихъ споспѣшествовать къ скорѣйшему окончанію оной церкви разными своими на ту церковь добротными подаяніями, въ вѣчное воспоминаніе имени были означаемы въ книгѣ, нужно оную имѣть съ позволенія Его Преосвященства шнурозапечатанную. На каковомъ прошеніи Лебединскаго резолюція отъ Его Преосвященства послѣдовала такова: «*дать книгу по заведенному порядку*». И выдана была книга за № 1652.

И подобныхъ книгъ, какъ подъ № 190, отъ 1796 по 1802 и отъ 1808 по 1820 годы въ нашей церкви не находится; почему, если 10,238 р. 35 к. утроить, получится сумма, израсходованная на построеніе церкви, въ 30,714 р. 45 к. А эти деньги съ 9,013 руб. и 33 коп. составляютъ безъ малаго чего капиталъ въ сорокъ тысячъ.

Наружняя часть церкви. Троицкая церковь слоб. Новой Калитвы имѣетъ видъ *столпообразный, одноэтажная* и *каменная*, въ высоту сажень двадцать, сажня на два отъ визу выложена изъ дикаго камня при толщинѣ аршина полтора; а потомъ дальнѣйшая кладка стѣнъ и сводовъ вся изъ сплошнаго кирпича; оштукатурена снаружи церковь известью; въ стѣнахъ она связана желѣзомъ, котораго особенно много сокрыто въ сводѣ огромнаго *купола*, сведеннаго со стѣнъ башни. Куполь этотъ сажней пяти въ высоту: разсказываютъ, будто бы куполь сей, при сводѣ его, обрушился, много было мастеровъ перемѣнено для выкладки купола — и послѣдній выкладывавшій его архитекторъ за каждой кладью кирпича полагалъ желѣзную связь. И своею грандіозностью куполь Ново-Калитв. церкви не только внут-

ри храма, удивляетъ взоры молящихся, даже со внѣ оставляетъ у проходящихъ поражающее впечатлѣніе: столь великъ и столь прочно выведенъ, что на самомъ верху, въ его округѣ, сдерживается саженей четырехъ въ окружность и саженей пяти въ высоту глава церкви. По формѣ, эта глава круглая, съ четырьмя окнами въ итальянскомъ вкусѣ и восьмью колоннами, по двѣ колонны между каждымъ окномъ. Окна безъ рѣшетокъ, въ три рамы каждое: средняя рама самая большая, аршинъ пять высоты и полтора аршина ширины; а по бокамъ этой рамы, заканчивающейся вверху полукругомъ, два четверугольных оконца—вдвое онѣ уже и на аршинъ ниже средняго окна или средней рамы. Въ каждомъ такомъ итальянскомъ окнѣ рамы какъ бы отдѣляются другъ отъ друга двумя поставленными предъ окномъ круглыми изъ кирпича столбами. Такого же устройства и восемь оконъ въ нижней и средней части башни, каменные столбы предъ этими окнами еще толще и выше, базисы и капители во всѣхъ столбахъ съ необыкновенно красивой рѣзбой. На капителяхъ столбовъ, что межъ 97 окнами церковной главы, помѣщены и желѣзнымъ пруткомъ прикрѣплены четыре вырѣзанныхъ изъ досокъ Евангелиста, аршинъ двухъ въ высоту каждый.

Кровля на башенномъ куполѣ дуговая, изъ листового окрашеннаго въ зеленую краску желѣза; а на куполѣ, идущемъ со стѣнъ главы, кровля шатровая изъ бѣлаго листового желѣза. Въ главу на небольшой шейкѣ укрѣплена четверугольная, обитая бѣлой жестию, чугунная ваза; надъ вазой также къ шейкѣ прикрѣплено мѣдное яблоко, въ которое водруженъ такой же мѣди осьмиконечный чрезъ огонь позлащенный крестъ.

Двери. Двери въ храмѣ створчатыя и съ трехъ сторонъ—съ запада, сѣвера и юга; въ каждомъ изъ означенныхъ мѣстъ по двое дверей: наружныя желѣзныя и внутри деревянныя. Въ с.-восточной части церкви есть еще и четвертая дверь—

одиначныя, желѣзныя, за которыми устроены въ стѣнѣ глухой ходъ въ алтарь. *Паперти.* На западѣ, при самомъ входѣ въ церковь, на разстояніи 4-хъ саженой отъ низу, устроена крытая желѣзомъ *паперть*, поддерживаемая 8 колоннами—двумя со входа и по три съ сѣвернаго и южнаго боковъ, между колоннами на аршинѣ пролеты. Точно такихъ же двѣ крытыхъ паперти при входѣ въ церковь съ сѣвера и юга. Въ западной паперти, на стѣнѣ храма изображенія: направо отъ дверей—Ап. Петра «съ ключами царствія», а налѣво—Ап. Павла. *Алтарь и Колокольня.* Алтарь и колокольня по величинѣ (15 с. высоты), архитектурѣ и своему наружному вообще виду другъ отъ друга ничѣмъ не отличаются и къ настоящей церкви одинаково прилегаютъ; все различіе въ томъ, что алтарь обь одномъ этажѣ, а колокольня трехъэтажная. Алтарь и колокольня имѣютъ видъ башень; въ первыхъ своихъ двухъ этажахъ колокольня, какъ и алтарь, на одномъ разстояніи, имѣетъ три открытыхъ стороны, а четвертая силошъ соединяется съ настоящей церковью; выше, гдѣ въ настоящей церкви со стѣнѣ башни сводится куполь, колокольня и алтарь имѣютъ открытыми все четыре свои стороны и представляютъ подобіе четырехъ-гранной башни; изъ этихъ двухъ башень каждая сводится куполомъ, на которомъ, какъ и въ настоящей церкви, въ шейкѣ укрѣплена ваза, а надъ вазой, соответственной величины, возвышается четвероконечный крестъ.

Колокольня въ своемъ первомъ этажѣ заключаетъ трапеznąю, гдѣ во время богослуженія становятся женщины; сверхъ того, на правой сторонѣ находится канунъ, гдѣ отправляются по покойникамъ литіи и надъ младенцами погребеніе, а на лѣвой небольшой ктитор. ящикъ для продажи восковыхъ свѣчей. Сводъ въ этой трапезной дугообразный, таковой же сводъ и во второмъ; этажъ этажъ этотъ пока безъ всякаго назначенія, полъ здѣсь крѣпкій—деревянный и окна съ трехъ сторонъ (съ запада, сѣвера и юга) такого же устрой-

ства и съ такими же колоннами совнѣ между окнами, какъ и въ настоящей церкви. Со второго этажа два хода: одинъ на третій этажъ къ колоколамъ и другой къ восточной сторонѣ на небольшія, сажня въ два длины и аршина полтора ширины, хоры; укрѣплены эти хоры въ стѣнѣ противъ царскихъ вратъ. Двери, ведущія со второго этажа на хоры, створчатыя — деревянные; надъ—дверями полукруглое со стеклами окно. Вхоть на второй этажъ изъ ограды и въ стѣнѣ.

Колокола. Всѣхъ колоколовъ пять; *самый большой, воскресный и праздничный*, вѣситъ 104 п. 7 фун., съ надписью вокругъ него: «лить сей колоколь въ губ. гор. Воронежѣ въ заводѣ почетнаго и степеннаго гражданина Н. Самофалова, мастеръ Елецкій мѣщанинъ Василій Маркинъ». Выше этой надписи есть и другая: «благовѣстуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу. 1851 г. февр. 2 д.». Изображенія на семъ большомъ колоколѣ: «Тройца Святая—Отець, Сынъ и Св. Духъ», «Святитель Митрофанъ Воронежскій Чудотворецъ»—въ схимѣ, архіерейскомъ облаченіи и съ жезломъ въ правой рукѣ; «Покровъ Пр. Богородицы» и «Св. Николай Чудотворецъ». *Второй* колоколь будничный вѣситъ 42 п. 12 ф.; *третій* колоколь въ 11 п. 5 ф.; четвертый и пятый маленькіе колокола—большій вѣситъ 1 п. 3¼ ф., а меньшій 25⅛ ф. На третьемъ этажѣ колокольні, въ помѣщеніи колоколовъ, четыре пролетныхъ окна, по два каменныхъ столба въ каждомъ; столбы эти на аршинъ отъ верху перекрещиваются деревянной перекладиной.

Ограда. Ограда квадратная и каменная, съ желѣзными рѣшетками и такими же воротами на западѣ, сѣверѣ и югѣ; между рѣшетокъ каменные столбы. Заложена ограда въ 1832 году, а въ 1836, какъ видно изъ отношенія въ томъ же году Благочиннаго Прот. Іоанна Ставрова за № 3-мъ, жители слободы Н. Калитвы эту ограду, начатую несообразно съ планомъ и фасадомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ разрѣшенія губернской строительной комиссіи и Епархіальнаго начальства, раз-

ломали и dokonчили ее уже сообразно выданному на то плану и фасаду. Повѣреннымъ отъ общества въ этомъ дѣлѣ былъ государственный крестьянинъ *Иванъ Ивановъ*.

Караульня. Въ сѣверо-западномъ углу настоящей церковной ограды находится караульня, крытая желѣзомъ, о двухъ жилыхъ покоехъ, при которыхъ въ одномъ помѣщаются церковные сторожа, а въ другомъ хранятся нѣкоторыя церковныя вещи. Построена караульня вмѣстѣ съ закладкой ограды въ 1832 г., но была тогда не оштукатурена и не покрыта; въ 1836 г., прихожане покрыли караульню соломой, а въ 1839 г. вмѣстѣ съ оградой покрыли ее желѣзомъ—и въ такомъ видѣ все это находится и до настоящаго времени.

И такъ трехпрестольная церковь Сл. Н. Калитвы и наружнымъ своимъ устройствомъ, какъ треглавая, изображаетъ *Троицу святую*. Эту высокую догматическую истину авторъ плана нашей церкви старался представить предъ глазами вѣрующихъ какъ можно проще и нагляднѣй.

Внутрен. части церкви. Калитв. церковь внутри представляетъ подобіе креста, въ возглавіи котораго престоль св. Троицы, на право—св. чудотворца Николая и на лѣво престоль Покрова Пр. Богородицы. За алтаремъ слѣдуетъ настоящая церковь, потомъ притворъ или трапезная. *Стѣны* во всѣхъ этихъ частяхъ храма безъ всякой живописи, всего только четыре святыхъ изображенія на двухъ продольныхъ стѣнахъ между притворомъ и настоящей: на одной стѣнѣ изображенія св. равноапостольныхъ Константина и Елены, а на другой—св. пророка Даниїла и св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Полъ. Помость внутри всей церкви досчатый соснового дерева. Мѣрою церковь въ длину отъ западныхъ дверей до амвона десять сажень и два аршина, а въ ширину десять сажень и одинъ аршинъ.

Алтарь. Главный алтарь мѣрою въ длину отъ горняго мѣста, кончая амвономъ, семь сажень; а въ ширину четыре сажня и двѣ четверти. Престоль липовый, столярной работы, вышиной одинъ арш. и шесть верш., длиной одинъ арш. и двѣнадцать верш. Помость въ алтарь ступенью возвышается надъ поломъ въ храмѣ.

Сѣнь. Надъ престоломъ устроена сѣнь о шести деревянныхъ колоннахъ, окрашенныхъ подъ бѣлый мраморъ, съ разноцвѣтными жилками, съ вызолоченною, по карнизу, рѣзбою. На потолокъ сѣни надъ престоломъ изображеніе Христа Спасителя въ ростъ, источающаго животворящую кровь изъ уязвленныхъ пречистыхъ рукъ, ногъ и ребра въ держимые Ангелами сосуды. Верхъ сѣни овальный, окрашенный подъ лазурь, съ вызолоченными звѣздочками, по сторонамъ коего помѣщены иконы въ рамкахъ столярной работы—съ восточной стороны: *снятіе со креста Христа Спасителя*; съ западной—*тайная вечеря*; съ сѣверной—*распятіе Христа Спасителя* съ предстоящими *Богоматерью и Евангелистомъ Иоанномъ Богословомъ*; съ южной—*Вознесеніе Господне*. На верху овала въ рѣзномъ позлащенномъ сіяніи *Воскресеніе Христово*.

За престоломъ уставленъ на тумбѣ крестъ разноцвѣтнаго бемскаго стекла въ позлащенной, рѣзной работы, рамѣ. Горнее мѣсто. На горнемъ мѣстѣ помѣщена вверху большаго размѣра икона Христа Спасителя, сѣдящаго одесную Бога Отца, въ рамѣ столярной работы.

Жертвенникъ. Жертвенникъ изъ сосноваго дерева, столярной работы, окрашенъ бѣлою краскою, съ двумя витыми, вызолоченными колонками, съ рѣзнымъ позлащеннымъ карнизомъ и съ иконою Христа Спасителя, молящагося въ саду Геосимаевскомъ. Надъ жертвенникомъ у стѣны въ позлащенной рамѣ большаго размѣра художественное изображеніе: *Несеніе креста Христомъ Спасителемъ*.

Иконы въ алтарь. На сѣверной стѣнѣ алтаря помещена большаго размѣра *икона Сошествія Св. Духа на Апостоловъ* въ рамѣ столярной работы; на южной сторонѣ, въ таковой же рамѣ, большаго размѣра *изображеніе принятія патриархомъ Авраамомъ трехъ Ангеловъ* подъ дубомъ Мамврійскимъ; на юго-восточной сторонѣ у стѣны помещенъ *образъ Скорбящей Божіей Матери* въ серебряной позлащенной ризѣ, въ кіотѣ краснаго дерева; тутъ же помещена и *икона съ изображеніемъ св. Анастасія Александрійскаго и мученицы Пелагии*, въ серебро-позлащенной ризѣ, въ кіотѣ за стекломъ.

Иконостасъ. Настоящій предъалтарный иконостасъ липоваго дерева, столярной работы, украшенъ по бѣлому фону вызолоченной рѣзбою, о трехъ ярусахъ. Въ немъ двѣ кіоты нижняго яруса въ прямой линіи, а середина онаго съ мѣстными иконами, сѣверными, южными и царскими дверьми въ полуциркулѣ въ алтарь. *Царскія врата* имѣютъ большой (въ ростъ человека), вызолоченный столярной работы, крестъ съ позолоченною, вокругъ него рѣзбою; въ срединѣ креста *образъ Боявленія* въ серебрянной, позлащенной ризѣ, а по сторонамъ *четырехъ Евангелистовъ* въ серебрянныхъ ризахъ. Надъ царскими вратами въ полуциркулѣ вызолоченное рѣзной работы сіяніе, въ срединѣ коего помещено *изображеніе нерукотвореннаго образа Христа Спасителя*. Сверхъ сіянія на аркѣ клеймо, украшенное позолоченною рѣзбою съ коронкой сверху, въ коемъ помещается *образъ Благовѣщенія Пр. Богородицы*.

По правую сторону царскихъ вратъ—1) *мѣстная икона Христа Спасителя*, въ серебро-позлащенной ризѣ подъ стекломъ, въ позлащенной рамѣ рѣзной работы. Риза на сію икону пожертвована прихожаниномъ сей церкви *Губернскимъ Секретаремъ Митрофаномъ Павл. Анциферовымъ*. Надъ иконою полуциркульное клеймо съ вызолоченной рѣзбою, въ коемъ изображена *бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ*. 2) *Икона Св. Троицы* съ серебрянною, позлащенною ризою въ-

сомъ 11 ф. 71 золот., въ позлащенной, рѣзной работы, рамѣ подь стекломъ. На сію икону риза пожертвована *вдовою тит. совѣтницею Пелагеей Петровной Папоновой* въ 1870 году. Вверху сей иконы, между колоннами, большое овальное клеймо съ позлащенной рѣзбою, въ коемъ изображено *осазаніе воединыхъ язвъ Христа Спасителя Ап. Ѡмою*.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ—1.) *Икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ*, въ серебро-позлащенной ризѣ подь стекломъ, въ позлащенной рѣзной работы рамѣ; риза пожертвована вышеупомянутымъ *г. Анциферовымъ*. Надь иконою Богоматери полуциркульное клеймо съ позлащенной рѣзбою, въ коемъ изображено *бѣгство Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ въ Египетъ*. 2.) Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, въ серебро-позлащенной ризѣ подь стекломъ, въ позлащенной рамѣ между двумя большими позлащенными, колоннами. Риза эта пожертвована вдовой титулярной совѣтницею *П. П. Папоновой*. Надь иконою Св. Димитрія большое овальное клеймо, украшенное позолоченной рѣзбою, въ коемъ клеймѣ изображены: *Св. Ап. Тимофей, Епископъ Ефесскій и Св. Праведная Анна*.

На южныхъ дверяхъ иконостаса изображенъ *Св. Мельхиседекъ Царь Салимскій*; *на сѣверныхъ*—*Первосвященникъ Ааронъ*. Вверху тѣхъ и другихъ дверей рѣзныя вызолоченныя арабески; кромѣ того, сверхъ колоннъ надь дверьми этими фривъ съ вызолоченными рѣзной работы карнизами; на верху фривовъ поставлены по обѣимъ сторонамъ осьмиугольныя клейма, украшенныя позлащенной рѣзбою: надь южными дверьми, изображенъ въ клеймѣ *«Входъ Господа во Иерусалимъ»*, а надь сѣверными—*Воздвиженіе креста Господня*. Между южными и сѣверными дверьми, вверху царскихъ вратъ, подь каменною аркою пущенъ пролетъ въ алтарь. Арка украшена вызолоченными въ виадизахъ рѣзными рѣзьями и крестами. Надь пролетомъ большой, рѣзной работы, въ висячемъ видѣ, *позлащенный*

платъ. По выкачененной же аркъ, въ косякахъ, по три рѣзныя позлащенные херувима.

Во второмъ ярусѣ, въ верху арки, въ углубленіи въ алтарь, по срединѣ, написанъ сидящій на тронѣ Спаситель, съ предстоящими Богоматерію и Иоанномъ Предтечею, въ позлащенной рамѣ. По правую и лѣвую стороны Спасителя по пяти св. Апостоловъ, въ таковыхъ же рамахъ; вверху всѣхъ этихъ рамъ рѣзныя съ херувимами, вызолоченныя арабески. Выше Спасителя, въ срединѣ арабески, изображены, золотыми буквами по яхонтовому подю, слова: «Святая Святыхъ», выше оныхъ словъ карнизъ, украшенный кранцолами, между коими размѣщены звѣзды.

Въ третьемъ ярусѣ, тоже въ углубленіи, посреднѣ, помѣщено въ аркъ изображение Тайныя вечери, вокругъ онаго пять круглыхъ изображеній, въ позлащенныхъ рамахъ—Рождества Пр. Богородицы, Введенія во храмъ Пр. Богородицы, Рождества Христова, Сртненія Господня и Успенія Богоматери. (Между ними рѣзныя вызолоченныя линейки, а вокругъ оныхъ мазовикъ, въ коихъ по впадинамъ рѣзныя позлащенные рѣзны); а посторонамъ арки изображены въ ростъ—по правую сторону Св. Матвѣи въ золоченной рамѣ, по лѣвую—Св. Иоаннъ Богословъ въ таковой же рамѣ; вверху оныхъ круглыя клейма, украшенныя позлащенной рѣзбою—съ правой стороны, надъ Св. Матвеемъ, въ клеймѣ изображено Вознесеніе Господне, съ лѣвой—надъ Иоанномъ Богословомъ Преображеніе Господне.

Выше сего яруса фронтонь съ вызолоченнымъ карнизомъ, въ срединѣ фронтона большое осьми-угольное клеймо, украшенное позлащенной рѣзбою, въ коемъ изображено: Положеніе Христа Спасителя во гробъ. Выше фронтона по сторонамъ рѣзныя вызолоченныя изображенія орудій, коими мучили І. Христа, а вверху Евангелистовъ поставлены рѣзныя вызолоченныя—по правую сторону новыи, а по лѣвую отътхій застѣты.

Иконостасъ заканчивается украшеннымъ позолоченной рѣзбою гробомъ Господнимъ, на верху коего, на обрѣзной доскѣ, изображенъ *Воскресшій Спаситель*; по правую и лѣвую стороны гроба—два колѣнопреклоненные Ангела, изображенныя на обрѣзныхъ же доскахъ. Вокругъ Спасителя большое вызолоченное сіяніе.

Иконостасъ сей устроенъ усердіемъ кол. регистратора Тимоея Лук. Шалопникова и жены его Анны Петровны на собственное ихъ иждивеніе въ 1844 году.

Правый придѣлъ.

Алтарь. Въ южномъ придѣлѣ—во имя Св. Николая—алтарь мѣрою въ длину шесть арш., въ ширину тоже шесть арш. *Св. Престолъ* липовый, столярной работы, вышиною одинъ арш. и шесть съ половиною верш., длиною одинъ арш. и три съ половиною верш., шириною одинъ арш. и четыре вершка. Въ сѣверной части алтаря къ стѣнѣ устроенъ *Жертвенникъ*. Надъ нимъ, въ нишѣ стѣны, живописное по штукатуркѣ изображеніе Христа Спасителя въ младенческомъ возрастѣ. На горнемъ мѣстѣ помѣщена надъ окномъ *Икона ста Спасителя* въ серебрянной позлащенной ризѣ, въ рамѣ подъ стекломъ.

По сторонамъ алтаря на сѣверной стѣнѣ—икона Св. Чуд. Николая въ серебро-позлащенной ризѣ, въ кіотѣ подъ стекломъ, на южной стѣнѣ—*Ахтырскія Богоматери* въ серебро-позлащенной ризѣ, въ кіотѣ подъ стекломъ.

Иконостасъ. Предъ алтарный иконостасъ въ этомъ придѣлѣ липовый, столярной работы, съ рѣзбою, позлащенный по бѣлому фону. *Царскія врата* рѣзные, позлащенные, въ срединѣ коихъ изображено: *виднѣе Первосвященникомъ и Прор. Захаріей Архангела*, а по сторонамъ иконы четырехъ святителей: *Василія Великаго, Григорія Двоеслова, Иоанна Златоустаго и Григорія Богослова*. По бокамъ Царскихъ вратъ помѣщены двѣ маленькихъ иконки—Спасителя и Богома-

тери въ серебрянныхъ позлащенныхъ ризахъ. Надъ царскими вратами круглое, рѣзной работы, вызолоченное сїяніе, въ срединѣ коего рѣзное позлащенное *изображеніе Св. Духа* въ видѣ голубя. Сверхъ сїянія фризъ съ позолоченнымъ карнизомъ, вверху коего овальное клеймо, украшенное позолоченною рѣзбою, съ *изображеніемъ* въ немъ *Христа Спасителя*, молящагося въ саду Геосиманскомъ.

По правую сторону царскихъ вратъ—1) *мѣстная икона Христа Спасителя*, въ позлащенной рамѣ, вверху коей два позлащенныхъ херувима рѣзной работы, а внизу рѣзная позлащенная арабеска; 2) *Икона Св. и Чуд. Николая*, въ позлащенной рамѣ, между двумя большими вызолоченными колоннами; вверху рамы два позлащенныхъ херувима, а внизу рѣзная позлащенная арабеска. Надъ иконою сей большое овальное клеймо, украшенное вызолоченною рѣзбою, въ коемъ изображено *рожденіе Св. Николая*; надъ колоннами возвышается фризъ съ вызолоченнымъ карнизомъ рѣзной работы, вверху коего овальное клеймо съ *изображеніемъ Св. и Чудотворца Митрофана*.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ—*мѣстная икона Богоматери съ Предвѣчнымъ младенцемъ* въ позлащенной рамѣ, вверху коей два рѣзные позлащенные херувима, а внизу рѣзная позлащенная арабеска.

На южныхъ дверяхъ изображенъ — *Архистратигъ Михаилъ*; на сѣверныхъ — *Архангелъ Гавриилъ*; поверхъ обѣихъ дверей рѣзная вызолоченная арабеска. Надъ этими же дверьми сверхъ колоннъ фризъ съ вызолоченными рѣзной работы карнизами. На верху фризовъ поставлены по обѣимъ сторонамъ овальныя клейма съ рѣзбой: надъ южными дверьми въ клеймѣ *изображено «изцѣленіе Г. Христомъ разслабленнаго при овчей купели»*; а надъ сѣверными—*«бесѣда Спасителя съ Самаряночкой»*. Между южными и сѣверными дверьми надъ царскими вратами *пролетъ* въ алтарь въ полуциркулѣ, рѣзной работы и въ видѣ арки. Надъ полуциркулемъ по сторонамъ

по три вызолоченныхъ Херувима. Вверху пролета рѣзной позлащенный карнизъ, на коемъ помѣщено *большое четверугольное клеймо* въ позлащенной рамѣ, въ коемъ изображено: *Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ*; вверху же этой рамы на *большое овальное клеймо* съ изображеніемъ въ немъ «*Успыновенія главы Св. Иоанна Предтечи.*»

Иконостасъ заканчивается *большимъ овальнымъ* клеймомъ, въ коемъ изображенъ *Богъ Отецъ*—въ вызолоченномъ рѣзной работы сіяніи. Отъ иконостаса вплоть до южныхъ дверей Храма, *придѣланы* къ стѣнѣ двѣ кіоты, съ двумя, на каждой, позолоченными витыми колонками, въ первой кіотѣ помѣщена *Икона Св. Александра Невского* въ позлащенной рамѣ; во второй кіотѣ *Икона Св. Ап. Петра и Павла*. Верхъ каждой кіоты заканчивается *позолоченнымъ, рѣзной работы, карнизомъ*, подь коимъ на *обрѣзной доскѣ* изображенъ въ *небольшомъ видѣ* колѣнопреклоненный Ангель. Между сими кіотами, въ *средишѣ*, помѣщается въ позолоченной рамѣ *Икона священномученика Власія*; вверху этой рамы надъ колоннами *клеймо* рѣзной работы, въ коемъ изображено „*Успыновеніе главы Св. Иоанна Предтечи.*“

ЛѢВЫЙ ПРИДѢЛЪ.

Алтарь. Въ сѣверной сторонѣ отъ главнаго иконостаса, въ *придѣлѣ* Покрова Пресвятыя Богородицы *алтарь* мѣрою въ длину шесть арш. и въ ширину тоже шесть арш. *Св. Престолъ* липовый, *столярной работы*, мѣрою въ вышину одинъ арш. и шесть съ половиною верш. въ длину одинъ арш. и три съ половиною вер. въ ширину одинъ арш. и четыре вер. За *престоломъ* устроенъ на *губѣ крестъ* *бемскаго стекла*, *огненнаго цвѣта*, въ позлащенной, рѣзной работы, рамѣ. На *горнемъ мѣстѣ* помѣщена вверху *Икона Христа Спасителя* въ *сребро-позлащенной рѣзвѣ*.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ дозволенія двухъ Цензурныхъ Комитетовъ вышла въ свѣтъ книга:

НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ (т. 6.)

Предпринимая изданіе этой книги, какъ изъяснено было нами прежде ¹⁾, болѣе всего желалъ я собрать и выдать въ свѣтъ рассказы и другія статьи, особенно назидательные въ нравственномъ отношеніи, а иногда занимательные по остротѣ, которые могли бы принести существенную пользу для ума и сердца каждаго. Для сего въ книгѣ приведены подвиги и жизнеописанія великихъ патріотовъ и друзей человѣчества; трудныя же для понятія и высокія истины изложены простою рѣчью. А такъ какъ а) многіе изъ нашихъ соотечественниковъ и соотечественницъ, въ сожалѣнію, не свободны отъ суевѣрій и предрасудковъ, б) иные стараются превзойти другихъ стремленіемъ къ чужеземнымъ модамъ и расточаютъ безъ пользы нерѣдко скудные капиталы семейныхъ труженниковъ, в) нѣкоторые лишены возможности имѣть благотворныя свѣдѣнія о предметахъ естественной исторіи, оплезныхъ открытій и изобрѣтеній, также выдающихся Правительственныхъ распоряженій, наконецъ г) многіе жалкимъ, или лучше, безжалостнымъ обращеніемъ съ животными, истребленіемъ лѣсовъ и невниманіемъ къ устраненію пожаровъ и проч., раззоряютъ себя и семейства; то въ настоящей книгѣ включены отдѣлы и о сихъ, не-

¹⁾ Въ предисл. къ «Н. Ч.» 1881 г.

обходимыхъ для каждаго, предметахъ. Программа книги многосложна и весьма обширна, потому что въ двадцати отдѣлахъ ея, заключающихъ въ себѣ болѣе пятисотъ страницъ octavo помѣщено 325 статей. Чтобы яснѣе видѣть качество послѣднихъ, для краткости излагаемъ только нѣкоторыя изъ нихъ.

Окружное посланіе Святителя Митрофана къ пастырямъ Воронежской паствы. Слово о пьянствѣ, Святителя Тихова Задонскаго. Слова въ Великій Пятокъ четырехъ Іерарховъ Русской Церкви. О преимуществахъ Св. Апостола Петра. Духъ невѣрія въ Россіи. Идолопоклонство современныхъ философовъ. Пророчество Святителя Петра о возвышеніи Москвы предъ Русскими городами. Спектакли въ Великій постъ. Видѣніе Божіи Матери Тамерланомъ. Ужасы коммуны. Противъ гульбищъ молодыхъ людей, состоящихъ въ призывѣ. Рѣчь отца къ новобрачнымъ дѣтямъ. Всѣ атеисты признаютъ Бога. Сознаніе Ренана въ непостижимости чудесъ. Человѣкъ - вибрилице всѣхъ животныхъ. Совершеніе евангельскихъ событій въ пещерахъ. О необходимости пастырей и учителей въ Церкви. Громоносный легіонъ. Казнь за правду. Два замѣчательные приказа Петра I. Князь Долгоруковъ. Графъ Шереметьевъ. Рѣчь Голицына предъ Полтавской битвой. Безкорыстіе Суворова. Оригинальное убѣжденіе Суворова. Твердость графа Панина. Нарышкинъ въ старомъ платьѣ своего истопника. Оригинальный поступокъ князя Долгорукаго Крымскаго съ пѣмцемъ ростовщикомъ. Отвѣтъ Платона, М. М., вольнодумцу и атеисту Дидро. Христіанскій поступокъ Кострова съ офицеромъ. Кутузовъ при взятіи Измаила. Слова Русскаго воина—богатыря: «И по пяти не приходитъ на брата». Полковникъ Беряевъ и Наполеонъ I. Тринадцатилѣтній Буксегвденъ. Солдатъ съ мощами Ілии Пророка и Архангела Михаила. Обѣтъ госпожи, для построенія церкви роззорившей брестьянъ. Ол-

ступленіе Кутузова и подвигъ Багратіона. Кульневъ. Безкорыстіе матроса. Необычайное доказательство сыновней любви. Царскій обѣдъ. Забвеніе заповѣдей. Единственная тайна врачебнаго искусства. Смирненіе Фридриха II во время болѣзни. Нигилистъ и Квакеръ. Истинный герой. Вступленіе Наполеона I въ Москву. Бѣгство французовъ чрезъ Березину и пр. Изъ жизни Руои, родоначальницы Спасителя міра. Дивные пути Промысла Божія въ жизни Св. Климента, Папы Римскаго. Нужда доброй жизни при познаніяхъ. Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ, тесть царя Михаила Оедоровича. Бояринъ Матвѣевъ. Графъ Муравьевъ Амурскій. Скобелевъ. Цицеронъ и его дочь Туллія. Магометъ и—ужасныя послѣдствія его ученія. Послѣдніе дни жизни Пилата. Видѣніе принца Евгенія, вице-короля Итальянскаго. О вниманіи къ дѣтямъ и попеченіи о нихъ. О злословіи матерями дѣтей. Легкій, но прекрасный способъ домашняго воспитанія дѣтей. О преподаваніи наукъ въ Семинаріяхъ въ религіозномъ духѣ и направленіи. Мудрый наставникъ. Человѣческое обращеніе съ арестантами. Чудный ребенокъ, привезенный изъ Турціи въ Россію. О необходимости храма Божія въ училищѣ. Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Патріархъ Гермогенъ и Ляпуновъ. Архим. Діонисій и Келарь Палицынъ. Мининъ. Страдалецъ Энгельгардтъ. Нѣсколько словъ о богатствѣ и бѣдности духовенства. Гробница Богоматери. Юсафатова долина и гробъ Авессалома. Чудесная книга. Нилова пустынь. Полтавскій бой. Геройство Севастопольцевъ. Покореніе Кавказа. Тактика и стратегія Кутузова въ войнѣ съ турками. Бѣдствія Франціи послѣ войны съ Пруссією. Семь мудрецовъ Греціи. Дружество Цицерона съ Аттікомъ. Торжество возвращенія Цицерона изъ ссылки. Быстрое, но необычайное мудрое, соображеніе мальчика для спасенія своего учителя. Боязнь встрѣчи со священникомъ. Опахиванія сель. Госпожа, боявшаяся покойниковъ.

Невинный понедѣльникъ, лишившій наслѣдства глупую дочь. Пѣтухъ, спасавшій своего господина отъ мертвецовъ. Помѣщица, носившая привѣски и пр. Пожарная команда въ Нью-Йоркѣ. О несгараемыхъ постройкахъ. Истребленіе Темниковскихъ лѣсовъ и Костромскихъ. Количество сѣна съ десятины природнаго луга и съ десятины, засѣянной клеверомъ. Лѣкарство отъ ревматизма. Благодарныя распоряженія старшины Д. Лѣсной червь, какъ послѣдствіе истребленія птицъ. Семейная жизнь. О роскоши въ убранствѣ. Крашеніе волосъ въ различные цвѣта. Умирающая любительница модъ. Умъ животныхъ. Языкъ насѣкомыхъ. Соображеніе жуковъ и нравственные качества ласточекъ. Борьба слона съ тигромъ. Деревья великаны. Лѣаны Бразильскихъ лѣсовъ. Красный снѣгъ и пр. Благодарность соловья. Обращеніе арабовъ съ животными. Желѣзнодорожный мостъ черезъ Волгу. Мосты изъ стекла. Желудокъ страуса. Открытіе родины Гомера. Новый пожарный костюмъ. Суэскій каналъ. Сенъ-Готардскій и Ламаншскій туннели. Воздушныя желѣзныя дороги. Уничтоженіе удѣловъ. Утвержденіе самодержавія въ Россіи. Постепенная отмѣна подушной подати. Мнѣнія: Петра I и князя Салтыкова о вольнодумцахъ, Наполеона I—о русскихъ солдатахъ, одного русскаго генерала—о карточной игрѣ. Голицынъ. Минихъ. Румянцевъ-Задубайскій. Помѣщица Салтыкова. Землевладѣлец Измайловъ. Адская торговля невольниками. Грустные сцены на сельскихъ пожарахъ. Истязанія животныхъ. Богатства моря. Переходъ черезъ Альпійскія горы. Стихотворенія—образцовыя, числомъ 60.

Изложивъ нѣкоторые изъ предметовъ книги, считаемъ нужнымъ представить читателямъ уважаемой газеты «Донъ», что многія высокопоставленныя лица, получившія и прочитавшія означенную книгу, отзываются и лично и письменно о ней превосходно. Такъ, одинъ изъ знаменитыхъ и благонамѣрен-

ныхъ гг. сенаторовъ цѣль изданія книги назвалъ высокою. Другой, бывшій много лѣтъ свѣтиломъ на поприщѣ образованія *высокообразованнаго* юношества, и нынѣ свѣтящій на высшемъ поприщѣ для блага Россіи, восторженно отозвался: «Съ удовольствіемъ читалъ я вашу книгу; въ ней много статей весьма полезныхъ и прекрасныхъ. Читая ее, не желаешь оторваться отъ ней. Это дорогой подарокъ для любителей чтенія». Одинъ о протоіерей въ письмѣ своемъ въ Редакцію называетъ книгу драгоценнымъ сокровищемъ. Другой, также о. протоіерей, пишетъ: «Ваше полезное и прекрасное «Народное Чтеніе» и проч. Сія и множество другихъ прекрасныхъ отзывовъ хранятся въ С.-Петербургѣ. Со временемъ, мы напечатаетъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ какъ отзывы, такъ имена изложившихъ оныя письменно.

Цѣна книги въ Воронежѣ 1 рубль 25 коп. безъ пересылки. Съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи и доставкою въ Воронежъ 1 р. 50 к. Выписывающіе отъ трехъ до десяти экземпляровъ включительно и присылающіе готовыя деньги пользуются уступкою двадцати процентовъ съ рубля; требующіе болѣе десяти экземпляровъ, также за готовыя деньги, оставляютъ въ свою пользу тридцать процентовъ. Впрочемъ могутъ получать книгу и требующіе ее безъ предварительной присылки денегъ, но не иначе, какъ утверждая требованія церковною, или начальственною печатью и платя за нее во всякомъ случаѣ 1 р. 50 к. съ пересылкою, такъ какъ подобныя требованія сопровождаются необходимостію особой, аккуратной записи, а иногда и сопряженной съ неудобствами переписки. Требованія, не утвержденныя (церковною, или другою) печатью, останутся безъ исполненія.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ подписывать на конвертахъ слѣдующій адресъ: Въ г. Воронежѣ. Села Бобькова священнику отцу Петру Θεодоровичу Понятовскому.

Жители и посѣтители г. Воронежа съ требованіями книги могутъ обращаться въ книжную лавку Митрофанова монастыря и въ магазинъ Агафонова.

Книга поступитъ въ большомъ количествѣ изъ С.-Петербурга въ Воронежъ въ январь, сего 1884 года.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

новая книга: *письма полковаго священника* (Протоіерея Вакха Васильевича Гурьева, извѣстнаго духов. писателя). Письма эти ведены были о. *Протоіереемъ*, во время послѣдней войны за освобожденіе Славянъ на Балкан. полуостровѣ. Адресъ: Варшава, Крутая улица Прот. Вакхъ Вас. Гурьеву. Цѣна 1 р. 50 коп. безъ пересылки.

ПОПРАВКА

Въ 1-мъ № на 8-й страницѣ во 2-й строкѣ отъ конца между словами «*Богомъ Господь*» не должно быть ни запятой ни точки. При видѣ этой ошибки не вольно припоминаются слова древне русск. справщиковъ книгъ, что «*Единая очка всему богословію смущеніе, единымъ словомъ азбучнымъ ересь вводится*».

Слова: а) на день Обрѣзанія Господня, б) Арханг. Михаила, г) Рожденія Е. И. В. Государыни Императрицы, д) Св. вел. Варвары.—Слобода Новая Калитва.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Налицынъ. Января 15 дня 1883 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Васева.